
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность) правоохранительная
деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ОРУЖИЯ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1201
младший лейтенант полиции
Грудина Андрей Михайлович

Решение о допуске к защите:

к защите допускается
Начальник кафедры

полковник полиции

 С.М. Мальков

« 5 » *июня* 2017 г.

Дата защиты:

« 19 » *июня* 2017 г.

Руководитель:

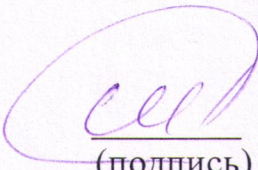
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Оценка: хорошо

Председатель экзаменационной
комиссии ГЭК

полковник полиции

(специальное звание)

 В.В. Винокуров
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность) правоохранительная
деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ОРУЖИЯ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1201
младший лейтенант полиции
Грудина Андрей Михайлович

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры
полковник полиции
_____ С.М. Мальков
« ____ » _____ 2017 г.

Руководитель:

Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:

« ____ » _____ 2017г.

Оценка: _____

Председатель экзаменационной
комиссии ГЭК

(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1	Социальная обусловленность запрета на незаконный оборот оружия	5
§ 1	История развития законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия	5
§ 2	Ответственность за незаконный оборот оружия по законодательству зарубежных стран	19
Глава 2	Уголовно-правовая характеристика ст. 222 УК РФ	34
§ 2.1	Объект преступления, предусмотренный ст. 222 УК РФ	34
§ 2.2	Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.222 УК РФ	45
§ 2.3	Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст.222 УК РФ	58
§ 2.4	Условия освобождения от уголовной ответственности по ст.222 УК РФ	65
	Заключение	70
	Библиографический список	72

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Российской Федерации особое внимание уделяется преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия. Это отражено в Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 года. В ней, в частности говорится, что неконтролируемое распространение вооружения повышает вероятность их попадания в руки террористических и экстремистских организаций, что является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Во многом, это положение объясняется широким распространением незаконных приобретения, хранения, передачи, ношения или сбыта предметов вооружения. Тем более, что количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия постепенно растёт. Хотя количество преступлений, совершённых с использованием оружия постепенно снижается (данные взяты за период с 1 января 2012 года по 1 января 2017 года)¹. Это может говорить о более сконцентрированной деятельности правоохранительных органов, направленной на выявление преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Так, в 2012 году было выявлено 26,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а за 2016 год этих преступлений выявлено 28 тысяч (за 2013 – 27 тыс., 2014 – 26,2 тыс., 2015 – 27 тыс.). Преступлений же, совершённых с использованием оружия в 2012 году выявлено 7,5 тыс., а в 2016 – 6 тысяч (за 2013 – 7,6 тыс., 2014 – 7,2 тыс., 2015 – 6,9 тыс.).

В Стратегии национальной безопасности одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является совершенствование правового регулирования предупреждения преступности. В структуре же правового регулирования приоритетное место

¹ Состояние преступности в России [Электронный ресурс] / Главный информационно-аналитический центр // официальный сайт Министерства внутренних дел России.—Электрон. дан. — 2017 — URL: <https://мвд.пф/folder/101762/item/9338947/>

отводится уголовному закону. Безусловно, некоторые положения ст. 222 УК РФ соответствуют современной обстановке в стране, однако, ряд положений требует существенной доработки.

В связи с этим требуется теоретическая проработка вопросов, связанных с правовой природой рассматриваемого преступления, выяснением особенностей исторического развития законодательства в данной сфере, проблемами состава преступления и наказания, изучением опыта зарубежных стран, выяснением особенностей квалификации и правоприменительной практики. В данной работе предпринята попытка освещения этих вопросов.

Объектом исследования являются общественные отношения возникающие, при незаконных приобретении, хранении, ношении, передаче и сбыте предметов вооружения.

Предметом исследования является состав преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, а также анализ исторического и зарубежного опыта в данной сфере.

Значительные трудности возникают при определении объекта и предмета преступления, разграничении понятий объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. Требуется дифференциация уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности совершаемого деяния, снижение возраста уголовной ответственности.

Цель настоящей работы состоит в изучении проблем уголовной ответственности по ст.222 УК РФ и предложении путей их решения, что является одним из важнейших позитивных факторов правоприменительной практики.

В данном исследовании обобщаются работы многих авторов, занимавшихся исследованием проблем уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, изучается исторической опыт нашего государства и опыт зарубежных стран, используются действующее законодательство и правоприменительная практика.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗАПРЕТА НА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

§ 1. История развития законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия

При проведении исторического и правового анализа нормативных документов, которые регулируют оборот оружия на территории Российского государства выяснилось, что правила оборота оружия возникли в одно время с появлением и распространением оружия в России.

Однако, общественные отношения в области общественной безопасности стали защищаться не сразу, и система преступлений складывалась длительный период, что связано с развитием российского государства и права. Российское законодательство дореволюционного периода характеризуется большим количеством нормативно-правовых актов. В период Древнерусского государства (X-XIII в.) в основных законах того времени, таких как Русская Правда, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, не рассматривается общественная безопасность как самостоятельный объект преступной деятельности. Положения Пространной редакции Русской правды выделяют оружие в качестве предмета имущественного преступления (п.13): «Если кто возьмет чужого коня, или оружие, или одежду, а хозяин опознает в своем миру, то взять ему свое, а 3 гривны за обиду»¹. Следовательно, уже в Древней Руси появляется ответственность за хищение оружия. Но, как видно, здесь отдаётся предпочтение отношениям собственности, а не общественной безопасности.

В первое время нормативные акты об оружии не представляли определенной системы, которая охватывала всю территорию Российского государства, а регламентировали правила оборота оружия в определенных

¹ Русская Правда. Краткая и Пространная редакции / Подготовка текста, перевод и вступительная статья М.Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С.495.

конкретных ситуациях или в отношении отдельных лиц. Такое положение сохранилось и в законодательстве периода образования и укрепления централизованного государства на рубеже XII-XVI вв. Отсутствие специализированных норм об охране общественной безопасности можно объяснить внешнеполитическими причинами. Главным направлением государственных задач выступает обеспечение внешней безопасности. Соответственно, общественная безопасность рассматривалась в качестве «второстепенных» интересов правовой охраны¹.

Первым законодательно урегулированным нормативно-правовым актом о незаконном обороте оружия явилось Соборное уложение 1649 года. Законодательно закрепились ответственность за ношение, обнажение или применение оружия при царском дворе или в присутствии самого царя без соответствующего разрешения с достаточно суровыми наказаниями, вплоть до смертной казни. Также была установлена ответственность за кражу оружия военным у военного, что являлось имущественным преступлением. Иных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, Уложение 1649 г. не содержало².

Следующий этап развития уголовно-правового законодательства о незаконном обороте оружия – период развития абсолютизма в XVII-XVIII вв. В этот период говорится об оружии как о предмете правонарушений и устанавливаются ограничения в гражданском обороте. Царский Указ от 25 октября 1682 г. установил ответственность за ношение оружия в Москве для лиц, которые в это время не исполняли соответствующих обязанностей по охране правопорядка. Однако наступление ответственности происходило в случае «учинения ссор, поединков и произнесения грубых слов»³.

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Монография – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. С.29.

² Российское законодательство X–XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. М: Юрид. лит., 1985. С. 54–62.

³ Георгиевский Э. В. История уголовного права России / Э. В. Георгиевский. Иркутск, 2004. С. 103.

Указ от 30 августа 1699 г «О наказании за стрельбу из ружей и бросание ракет в городе» определял: «лиц, стреляющих днем или ночью в городах пулями или пыжами или пущающих ракеты, повелевалось иметь в Стрелецкий приказ и за первый раз бить батогами. Во второй раз бить кнутом и ссылатъ с женами и детьми в Азов на вечное житье»¹.

Особым стал период военного законодательства Петра I. Связано это было с развитием общества и государства, задачами, которые ставил перед государством Петр I. К этим задачам относилось: формирование профессиональной армии и флота, установление строгой дисциплинированности, защита государства от внешних посягательств. Самые заметные в этом отношении нормативно-правовым актом является Артикул воинский 1715 года. Глава VI Артикула воинского (артикулы 56–59) включила группу преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В соответствии с данными артикулами наказанию подвергался солдат за ненадлежащий уход за оружием, утерю оружия или его выбрасывание, порчу или поломку оружия, проигрыш, продажу или заклад ружья, а также приобретение вышеуказанным образом промотанного имущества.² Помимо этого, Артикул Воинский содержал большое количество военных правил и положений. Такая ситуация объясняется тем, что военная реформа, проведенная Петром I, поставила армию на государственное содержание, и всё вооружение теперь находилось под строгим контролем.

Законодательство второй половины XVIII – начала XIX веков впервые закрепило правовую охрану общественной безопасности. В этот период на территории России действовали три важнейших нормативно-правовых акта, которые в разной степени охраняли общественную безопасность от незаконного оборота оружия. Это были Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное Уложение 1903 г. Данные акты не выделяли

¹ Георгиевский Э. В. Указ. соч. — С. 104.

² Памятники русского права. Выпуск 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII века / под ред. К. А. Софроненко. М. : Юрид. лит., 1961. С. 467–563.

самостоятельного раздела или главы, где были бы сосредоточены все нормы об ответственности за деяния, аналогичные тем, которые предусмотрены в ст. 222–226 УК РФ. Похожие нормы существовали, однако у них не было закрепления в одной главе или разделе. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, созданное на основе Свода законов Российской Империи, предусматривало в разных разделах, главах, а также отделениях достаточно много уголовно-правовых норм, которые так или иначе относятся к незаконному обороту оружия.

В разделе VII существовала глава третья «О нарушениях общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений», а в этой главе имелось отделение девятое «О противозаконном выделывании и хранении оружия или пороха и нарушении других, для ограждения личной безопасности постановленных, правил осторожности». Статьи 986 и 987 предусматривали ответственность за нарушение правил обращения с оружием, порохом, взрывчатыми веществами, снарядами¹. Статья 1241 устанавливала ответственность за изготовление предметов вооружения, запрещенного законом оружия; оружия, производство которого осуществляется лишь государством; артиллерийских боеприпасов и пороха без соответствующего разрешения. Наказание же дифференцировалось в зависимости от количества незаконно изготовленного: «буде приготовленное ни количество орудия, бомб и т. п. не весьма значительно, заключению в тюрьме на время от трех до шести месяцев; а в противном случае, заключение в крепости на время от года до двух лет». Статья 1242 предусматривала ответственность за хранение запрещенного законом оружия, а также пороха, в количестве свыше разрешенного. Наказание же назначалось в виде ареста на срок от трех недель до трех месяцев или же денежному штрафу от десяти до ста рублей, при этом запрещенное оружие и порох изымались. В статье 1243 была ответственность за изготовление и хранение запрещенного законом или

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. С. 310.

в большом количестве оружия, пороха, боеприпасов к артиллерийским орудиям с целью угрозы государственной безопасности или спокойствия и виновный подвергался наказанию как за бунт против Верховной власти или участие в подготовке к нему, или содействия внешним врагам. В статье 1244 установлен специальный субъект, а именно: мастеровые, не заявившие в полицию о людях, которые принесли для ремонта запрещённое законом оружие, наказывались арестом на срок от трёх до семи дней. Штрафом от пятидесяти копеек до десяти рублей наказывалось ношение оружия в общественных местах и без особой надобности(ст.1249)¹. Помимо этого, незаконный оборот оружия в некоторых статьях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., являлся одним из признаков объективной стороны некоторых преступлений. Так, в главе «Преступления против государства» статья 271 повествует, что за бунт против Верховной Власти, то есть участие в восстании или заговоре, заключающемся в совершении ряда действий, в том числе «в сборе, хранении или раздаче оружия», все участники, «как главные в том виновные, так и сообщники, подговорщики, подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели» подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни. А в статье 275 перечислен перечень деяний, признаваемых государственной изменой. Незаконный оборот оружия относится к этим деяниям: «Когда он во время войны ...или будет доставлять неприятелю лот готовить или хранить для них оружие, деньги, съестные и другие припасы или иные какие пособия...» В статье 1152 была предусмотрена ответственность за пособничество организованным преступным группам: «Изобличенные в доставлении заведомо злонамеренным шайкам или сообществам оружия или же иных орудий, или других каких-либо средств для содеянного предположенных ими преступлений...»².

¹ Невский С. А. Ответственность за незаконный оборот оружия по уголовному законодательству второй половины XIX – начала XX века /С. А. Невский //Уголовное право.2003, № 2. С. 52-53.

² Невский С. А. Указ. соч.— С. 52.

В новой редакции 1866 и 1885 гг. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных добавились новые статьи в разной степени связанные с незаконным оборотом оружия. Устанавливалась ответственность за приготовление к убийству в ст. 1457 главы «О смертоубийстве»: «приобретение или приготовление нужных для того оружия, или иных орудий и снарядов». Появилась ответственность за изготовление, приобретение, хранение, ношение или сбыт без надлежащего разрешения взрывчатых веществ или снарядов (боеприпасов взрывного действия). За это деяние наказание было довольно жесткое (лишение всех прав и преимуществ и отдача в исправительные арестантские отделения на время от четырех до пяти лет) при условии, если виновный не сможет подтвердить отсутствие преступной цели. Своеобразна по своему содержанию статья 984 Уложения: Лица виновные в прощении милостыни, если у них было обнаружено оружие подвергались лишению всех прав и преимуществ и заключению в тюрьму¹.

Интересно отметить, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, не содержало ни одной нормы о хищении оружия или предметов вооружения. Такие действия рассматривались как преступления против собственности.

20 ноября 1864 года был утверждён Императором Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Этот документ не отменял ранее принятое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Согласно Уставу, по нему рассматривались деяния небольшой тяжести единолично мировыми судьями. В главе X устава «О проступках против личной безопасности» имелось две статьи (117 и 118), устанавливающих ответственность за неправомерное обращение с оружием. Статья 117 предусматривала ответственность за хранение или ношение запрещенного оружия, за стрельбу из огнестрельного и другого опасного оружия в местах, где это запрещено². К запрещенному оружию относились трости со

¹ Невский С. А. Указ. соч. — С. 53.

² Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа. С. 409.

вделанными в них потаенными кинжалами, клинками и другими орудиями (в соответствии с Уставом о предупреждении и пресечении преступлений 1876 г)¹. Также, можно сделать вывод из анализа законодательства, что к запрещённому оружию также относилось и оружие, состоящие на вооружении армии и флота, за исключением случаев, когда это оружие положено по службе или входило в состав обмундирования. Таким образом, развитию отношений общественной безопасности послужила революционная ситуация, сложившаяся во второй половине XIX века.

Как известно, в данный период большое внимание обращалось на проведение публичных мероприятий, всё чаще сопровождавшихся революционными выступлениями. Соответственно, 22 ноября 1903 г. было принято Уголовное уложение, которое существенно отличалось от предыдущих законодательных актов как по содержательной стороне, так и по технико-юридическому оформлению. Это Уложение закрепило отдельные нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот оружия. В главе X «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность» содержались основные нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот оружия. Статья 222 предусматривала ответственность за изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатого вещества или снаряда, если они были предназначены для совершения тяжкого преступления и наказывалось заключением в исправительный дом. При этом срок заключения в статье 222 не указывается. Была установлена в статье 223 ответственность за изготовление без соответствующего разрешения взрывчатых веществ и боеприпасов, оружия и его частей как заводским способом, так и самостоятельно частными лицами наказывалось тюремным заключением на срок не менее 6 месяцев. Если же на заводе или предприятии имелось разрешение, но работы осуществлялись с нарушением установленных правил производства, то виновный наказывался

¹ Собрание законодательства Российской Империи. Т. 14: Свод Уставов о предупреждении и пресечении преступлений. С.293.

арестом либо денежной пеней не свыше 500 рублей, а при условии, что действия виновного могли привести к взрыву, то он наказывался тюремным заключением на срок до 6 месяцев и лишением права содержать такое заведение на срок от 1 до 5 лет. (ст.224). Так, как и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных была установлена ответственность для содержателей складов со взрывчатыми веществами и боеприпасами торговцев данными предметами за нарушение установленных правил хранения и торговли (ст.225) и за хранение и ношение запрещённого оружия, за хранение и ношение оружия в местах, где это запрещено, а также за стрельбу из огнестрельного и иного опасного оружия в запрещённых местах (ст.230)¹. Кроме того, наличие оружия являлось квалифицирующим признаком по некоторым статьям (например, ст.274, 582)².

Свод Законов Российской Империи не ограничивал права на приобретение оружия. За его ношение устанавливалась в некоторых случаях ответственность, при этом минимизировались случаи её применения. Только после революции 1905 года началось изъятие некоторых видов оружия, коснувшееся военных образцов и мощных пистолетов.

4 марта 1906 года Указом «О временных правилах о собраниях» устанавливалась ответственность для лиц, явившихся в публичное собрание вооруженными, если им оружие не присвоено законом³. Затем эта норма была введена в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Таким образом, в дореволюционный период подданные Российской империи имели право на приобретение и хранение оружия, но с известными ограничениями.

В период революции 1917 года и гражданской войны прежнее законодательство перестало действовать, уголовно-правовая охрана общественной безопасности осуществлялась с помощью отдельных декретов, а затем – кодифицированного уголовного законодательства.

¹ Уголовное Уложение 1903 г. – С.-Петербург, 1903 – С.84-87.

² Уголовное Уложение 1903 г. – С.-Петербург, 1903 – С.99-100, С.187.

³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. С. 222.

11 января 1918 года III Всероссийским съездом Советов была принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Уже в ней провозглашается вооружение трудящихся при полном разоружении имущих классов: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся... и полное разоружение имущих классов»¹. Тем не менее, при захвате власти большевиками мирному населению требовалось сдать оружие, что было отражено в декрете «О сдаче оружия» от 10 февраля 1918 года: «Обязать все население, все учреждения гражданского ведомства сдать находящиеся у них все исправные и неисправные винтовки, пулеметы и револьверы всех систем, патроны к ним и шашки всякого образца...»². За укрывательство оружия, задержание сдачи его или противодействие сдаче виновные могли быть подвергнуты лишению свободы на срок от одного года до десяти лет.

Согласно инструкции к декрету право на хранение и ношение оружия давалось членам партии по членским партийным билетам, а затем, по истечении двухнедельного срока после опубликования декрета «О сдаче оружия», – по специальным удостоверениям, выдаваемым либо непосредственно комитетами РКП (б), либо по их представлению Военными комиссариатами. Эта инструкция и положила начало разрешительной системы на оборот оружия в РСФСР. В последствии, Постановление Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов» определяло условия наступления уголовной ответственности за незаконное хранение оружия: по общему правилу дела о незаконном хранении оружия рассматривались в административном порядке либо местном судом. Суд революционного трибунала рассматривал дела только в случае, если при объявленном военном положении оружие не было

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 32.

² Собрание Указаний. 1918. № 93. С. 933.

сдано в установленный срок или не было получено разрешение на его хранение от уполномоченного государственного органа.

А позже, 12 июля 1920 г. принят декрет «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним», в котором указывается, что «хранить и пользоваться огнестрельным оружием могут только лица, которым по роду службы присвоено оружие (военные, состоящие в частях войск, милиция и т. п.), и лица, которым данное право предоставлено постановлением Совета народных комиссаров»¹. В остальных случаях оружие могло выдаваться в порядке исключения чрезвычайными комиссиями.

Согласно этого же декрета, на милицию совместно с ВЧК возлагаются функции контроля за порядком приобретения, хранения и использования оружия. Первым нормативно-правовым актом, регулирующим гражданский оборот оружия стал Декрет СНК РСФСР от 28 июля 1920 г. «Об охоте». По нему разрешалось право владения охотничьим оружием для лиц, получивших охотничий билет от органа Народного комиссариата. Данный декрет можно рассматривать как первую попытку создания системы правового регулирования оборота гражданского оружия в послереволюционной России оружия².

Вместе с тем, устанавливалась уголовная ответственность за незаконное приобретение и хранение оружия, которая отразилась в Декрете ВЦИК от 17 ноября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ». В частности, про оружие говорилось: «при отсутствии надлежащего разрешения на хранение подлежит обязательной безвозмездной сдаче государству и в случае обнаружения конфискуется с привлечением их хранителей к уголовной ответственности»³.

Таким образом, в период времени с 1917-1920 гг. до выхода кодифицированного уголовного законодательства на территории РСФСР оборот оружия регулировался отдельными нормативно-правовыми актами, в

¹ Собрание Узаконений. 1918. № 69. С. 314.

² Сошина Л.А. Указ. соч. – С.87.

³ Собрание Узаконений. 1918. № 70. С. 564.

основном декретами, которые издавались в соответствии с отсутствием каких-либо правил оборота, так как прежний политический строй был уничтожен. В 1922 был создан первый в истории РСФСР кодифицированный нормативно-правовой акт – Уголовный кодекс. Статья 93 Главы 1 «Государственные преступления» устанавливала ответственность за изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатых веществ или снарядов без соответственного разрешения, – если не доказана преступная цель учинения этих деяний В Главе 8 «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» статья 220 предусматривала наказание за хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения.

12 декабря 1924 года было принято постановление ЦИК СССР «О порядке производства, торговли, хранения, пользования, учета и перевозки оружия, огнестрельных припасов, разрывных снарядов и взрывчатых веществ», по которому всё оружие и боеприпасы были разделены на три категории: «А», «Б» и «В». При этом устанавливалось, что только с разрешения органов политического управления и милиции можно изготавливать, приобретать, хранить и использовать оружие независимо к какой категории оно относится¹. Оружие военного образца было исключено из гражданского оборота.

В 1926 был принят новый Уголовный кодекс. В целом, в части, касающейся незаконного оборота оружия, новый кодекс почти ничем не отличался от Уголовного кодекса 1922 года. С 1927 г. выдача разрешений на нарезное охотничье оружие осуществлялась по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1927 г. и осуществлялась в районных административных отделениях исполнительных комитетов и в волостной милиции. Охотничье ненарезное оружие было в свободном обороте, специального разрешения на его хранение, приобретение и использование не требовалось в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 8 октября 1927

¹ Собрание законодательства. 1924. № 29. С. 256.

г. «Об изменении и дополнении постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 9 июля 1924 г. о торговле охотничьим огнестрельным оружием, огнеприпасами к нему, об отпуске взрывчатых веществ и детонирующих средств и порядке хранения их»¹.

Интересен тот факт, что с 1924 по 1927 г. за незаконное хранение оружие была предусмотрена только административная ответственность. Только с 1927 года была введена статья 182 в Уголовный кодекс 1926 года, которая предусматривала ответственность за изготовление, покупку, сбыт взрывчатых веществ и снарядов, а равно хранение огнестрельного (неохотничьего) оружия без соответствующего разрешения².

Уголовной ответственности за хранение охотничьего оружия без разрешения не было. Разрешение требовалось только на охотничье нарезное оружие. На приобретение охотничьего огнестрельного гладкоствольного и холодного оружия разрешения не требовалось. Эти права, однако, не касались лиц, лишённых избирательных прав (Постановление СНК РСФСР от 26 мая 1930 года³).

По постановлению ВЦИК и СНК СССР от 10 сентября 1935 г. некоторым категориям граждан предоставлялось право ношения оружия без разрешения органов милиции. Такой порядок распространялся на местное население национальных республик РСФСР, если оружие (кинжал) носится в качестве принадлежности национального костюма; местное население тех районов Крайнего Севера РСФСР, где ношение холодного оружия (охотничьего ножа) является необходимым по условиям быта или промысла.

Ни в Уголовном кодексе 1922 года, ни в Уголовном кодексе 1926 года не было ответственности за хищение оружия и боеприпасов. Скорее всего, это было связано с тем, что хищение оружия имело небольшую распространённость, и не представляло такой большой общественной

¹ Собрание Законодательства СССР. 1929. № 10. С. 91.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР И РСФСР. 1917-1952гг. –М., 1953 – С.149.

³ Собрание Узаконений. 1930. № 24. С. 317.

опасности, как хранение и сбыт. Только в 1929 году появилась ответственность за хищение по постановлению ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1929 года «Об усилении уголовной ответственности за хищение оружия и огнестрельных припасов»¹.

С 1935 года для холодного оружия устанавливается упорядочение изготовления и сбыта, а также административный надзор за выполнением этих правил². НКВД СССР разработало соответствующую инструкцию.

В том же 1935 году статья 182 УК была дополнена запретом на изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов, финских ножей и тому подобного холодного оружия без разрешения НКВД в установленном порядке³.

В период Великой Отечественной войны правовое регулирование оборота оружия уделялось большое внимание.

Постановление Государственного Комитета Обороны от 16 января 1942 года «О сдаче трофейного имущества» обязывало всех граждан освобождённых населённых пунктов в течении 24 часов сдать всё оружие и боеприпасы, приобретённые во время немецкой оккупации, воинским частям или местным органам власти.

Лица, которые по каким-либо причинам не сдали в срок оружие и боеприпасы, подлежали привлечению к уголовной ответственности по ст. 182 УК РСФСР. Наказание было в виде штрафа до 3000 руб. или в виде лишения свободы на 6 месяцев, а за умышленное повреждение или злостное уклонение от сдачи имущества привлекались к уголовной ответственности за контрреволюционный саботаж (ст. 58-14 УК РСФСР). Наказание же было вплоть до расстрела с конфискацией⁴.

Новым этапом развития законодательства об оружии стало появление Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.: произошла дифференциация уголовной

¹ Собрание Законодательства СССР. 1929. №10. С. 91.

² Собрание Законодательства СССР. 1935. № 45. С. 377.

³ Сошина Л.А. Указ. соч. — С.90.

⁴ Приказ Народного комиссара юстиции от 26 января 1942 г. / Собрание Законодательства СССР. 1942. №2.

ответственности по объективной стороне в соответствии со степенью общественной опасности, появились составы неосторожных преступлений. Из этого можно сделать вывод, что существующему политическому строю ничего не угрожало и органы власти приоритетной задачей поставили охрану от угроз общества, а не государства.

Глава 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» УК 1960 г. предусматривала три состава преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

Согласно ч.1 ст. 217 УК устанавливалась ответственность за нарушение правил хранения, использования, учета или перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ, а также незаконную пересылку этих веществ по почте или багажом, если эти действия могли повлечь тяжкие последствия. Наказание было в виде лишения свободы или исправительных работ на срок до одного года; ч.2 ст.217 предусматривала наступление тяжких последствий и устанавливала наказание в виде лишения свободы до семи лет.

Ч. 1 ст. 218 УК устанавливала ответственность за ношение, хранение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения. За это виновному грозило наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительные работы на срок до одного года или штраф до 100 рублей. Необходимо выделить, что под сбытом рекомендовалось понимать продажу, дарение, обмен указанных предметов.

По ст.219 УК РФ устанавливалась ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для использования этого оружия другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия. Виновный наказывался лишением свободы или исправительными работами на срок до одного года.

В 1967 г. УК РСФСР был дополнен нормой о хищении огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов и взрывчатых веществ (ч. 1 ст.218). Наказание было в виде лишения свободы на

срок до семи лет. По ч.2 ст.218 УК РСФСР предусматривалась ответственность за то же деяние, совершённое повторно или группой лиц по предварительному сговору, либо лицом, которому указанные в ч.1 предметы были выданы под охрану. Наказание ограничивалось 10 годами лишения свободы. А по ч.3 ст.218 УК была предусмотрена ответственность за хищение огнестрельного оружия путём разбойного нападения либо особо опасным рецидивистом. Наказание было в виде лишения свободы от 6 до 15 лет. Необходимо отметить, что в ч.2 и ч.3 ст.218 УК впервые появляются признаки специального субъекта.

В 1974 г. было внесено примечание к ст. 218 УК, в котором предусматривался специальный вид освобождения от уголовной ответственности при условии добровольной сдачи предметов вооружения.

В дальнейшем законодательство России об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия существенно не изменялось. Основные моменты были связаны с расширением круга предметов преступления, дифференциацией уголовной ответственности. Но основной тенденцией было ужесточение уголовной ответственности, что, предположительно, связано с ростом насильственной преступности в РФ и желанием государства путём усиления уголовной репрессии предупреждать соответствующие преступления.

§2. Ответственность за незаконный оборот оружия по законодательству зарубежных стран

При анализе опыта зарубежных стран борьбы с незаконным оборотом оружия выяснилось, что уголовное законодательство каждой страны имеет свои особенности, которые дают возможность обогатить отечественное

уголовное право и применение его на практике. Также, знание уголовного законодательства иностранных государств необходимо для взаимодействия правоохранительных органов различных стран в противодействии незаконному обороту оружия, информационному обмену по вопросам, касающимся регулирования оборота огнестрельного оружия как в странах ближнего зарубежья, так и в странах Европы, США. Как отмечал Н.Д. Сергеевский, «научное исследование не может ограничиться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств»¹.

Для начала рассмотрим страны ближнего зарубежья. При анализе уголовного законодательства Украины сразу обращают на себя внимание небольшое количество норм, направленных на борьбу с незаконным оборотом оружия. Предусматривается уголовная ответственность за ношение, хранение, изготовление, ремонт, передачу и сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств, наказание от двух до пяти лет лишения свободы (ч.1 ст. 263). Интересно то, что предусмотрена уголовная ответственность не только за сбыт кинжалов, финских ножей или иного холодного оружия, но и за ношение, изготовление и ремонт без соответствующего разрешения, и наказываются эти действия лишением свободы на срок до трех лет (ч. 2 ст. 263). Также предусмотрена норма об освобождении от уголовной ответственности за добровольную сдачу органам власти предметов вооружения (ч.3 ст.263)². Эти нормы, содержащиеся в данной статье Уголовного кодекса Украины довольно схожи с нормами, содержащимися в ст.222 и 223 УК РФ.

При рассмотрении нормы о хищении огнестрельного оружия (кроме

¹ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. – С.2.

² Уголовный кодекс Украины от 1 сентября 2001 года. С изм. на 21 декабря 2016г. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – 2017 – URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>

гладкоствольного охотничьего), боевых припасов к нему или взрывчатых веществ выяснилось, что наряду с традиционными и для нашего законодательства квалифицирующими признаками имеется и такой квалифицированный состав, как деяние, совершенное повторно (опасный рецидив). Причем и ответственность достаточно суровая - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет лишения свободы (ч. 2 ст. 262). За небрежное хранение огнестрельного оружия или боеприпасов, если это повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия предусмотрено ограничение свободы до трёх лет либо лишение свободы на тот же срок (ст.264).

Таким образом, рассмотрев уголовное законодательство Украины, прослеживается, что ответственность по сравнению с УК РФ менее дифференцирована, однако более жёсткая.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит 8 статей, относящихся к обороту предметов вооружения. Сразу хочется отметить, что к предмету преступлений незаконного оборота оружия (изготовление, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка) относятся не только огнестрельное оружие (кроме охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия), боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, но и их составные части и компоненты (ч.2 ст.295). Необходимо отметить, что в случае, если вышеперечисленные деяния совершены организованной группой или в целях совершения преступлений, то наказание довольно суровое – лишение свободы от четырёх до двенадцати лет (ч.3 ст.295). Существует и поощрительная норма, указанная в примечании к статье 295, о том, что лицо, добровольно сдавшее предметы вооружения освобождается от уголовной ответственности, кроме случаев сбыта¹.

Помимо этого, в УК Беларуси существует уголовная ответственность за незаконное приобретение, передачу во владение, хранение, перевозку,

¹ Уголовный кодекс республики Беларусь от 9 июля 1999 г. С изм. на 1 января 2017г. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – 2017 – URL: <http://уголовный-кодекс.бел>

пересылку, или ношение составных частей или компонентов охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, а также за ношение или перевозку холодного оружия, газового, пневматического или метательного оружия (ч.1 ст.295/1, ч.1 ст.296, ч.1 ст.297). Однако, ответственность за указанные деяния наступает, если лицо совершило незаконное действие в течение года после наложения административного взыскания за такое же действие, что свидетельствует, с позиции законодателя, об осознанных действиях лица на совершение преступления. Указанные деяния с такими предметами вооружения в российском уголовном праве декриминализованы, что, представляется, не совсем верным. За изготовление и сбыт указанных предметов уголовная ответственность наступает сразу же и наказывается – лишением свободы до двух лет (ч.2 ст.295/1, ч.2 ст.296, ч.2 ст.297), а за совершение этих действий повторно – до пяти лет за действия с охотничьим гладкоствольным оружием, до трёх лет за действия с холодным, газовым, пневматическим или метательным оружием (ч.3 ст.295/1, ч.3 ст.296, ч.3 ст.297). Таким образом, прослеживается чёткая дифференциация уголовной ответственности в зависимости от вида предмета вооружения, а также, необходимо отметить существование административной преюдиции, что может быть использовано в российском уголовном законодательстве.

Интересна норма о хищении (ст.294). Предусмотрены наряду с традиционными для этого состава квалифицирующими признаками (совершенные с целью сбыта, либо повторно, либо группой лиц, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий), другие признаки, например, как: либо лицом, которому огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства выданы для служебного пользования или вверены под охрану, предусматривающие еще более строгое наказание – до двенадцати лет. Помимо этого, в примечании к данной статье дается понятие хищения: «умышленное противоправное безвозмездное завладение указанными предметами и веществами или правом на них путем кражи, грабежа, разбоя,

вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники независимо от наличия или отсутствия корыстной цели».

Таким образом, при рассмотрении законодательства Белоруссии, регламентирующего оборот оружия, необходимо согласиться с обоснованным мнением И.И. Бикеева, выделившего его основные черты: 1) четкая постатейная дифференциация предметов вооружения на огнестрельное, холодное, газовое, пневматическое, метательное оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства; 2) собственная трактовка хищения предметов вооружения в данной группе статей; 3) возможность освобождения от уголовной ответственности, кроме случаев сбыта¹.

Совершенно по иному представлена система уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия в английском праве. Особенностью его является отсутствие единообразного подхода в вопросах регламентации оборота оружия и отсутствие строгой системы, поскольку английское уголовное законодательство не кодифицировано². Существует большое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих ответственность за незаконный оборот оружия, одни из которых относятся ко всему государству, другие – к отдельным её территориям. Некоторые нормативно-правовые акты принимаются парламентом и имеют статус законов, другие – органами исполнительной власти с предварительной санкции парламента, причём все акты носят комплексный характер, т.е. включают несколько отраслей права. Основным нормативно-правовым считается Закон об огнестрельном оружии (Firearms Act) 1968 г. Здесь, в статье 57, даётся понятие огнестрельного оружия, под которым понимается оружие любого вида, из которого может быть

¹Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.: дисс... канд. юрид. наук— Самара. 2000 – С.67.

² Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Учебное пособие. - М.: Издательство «Зерцало», 1998 – С.36-37.

произведен выстрел пулей или другим снарядом, а также любое оружие, предназначенное или приспособленное для выстрела вредной жидкостью, газом или другой вещью, или любая составная часть такого оружия, или любые дополнительные части, предназначенные или приспособленные уменьшать их шум или вспышку при выстреле. В статье 5 даётся понятие «запрещённое оружие», оборот которого, т. е. владение, покупка, приобретение, производство, продажа или передача без специального разрешения, не допускается. К такому оружию, в частности, относится огнестрельное оружие, которое разработано или приспособлено таким образом, чтобы производить два и более выстрела подряд без перезарядки, одним нажатием спускового крючка; самозарядное или помповое оружие; огнестрельное оружие с длиной ствола не менее 30 см и общей длиной не более 60 см; револьверы и др. Кроме того, запрещенным для оборота является любое огнестрельное оружие, которое имитирует другой объект; ракеты и боеприпасы, используемые в военных целях; пусковые установки; любое оружие, созданное или приспособленное для выстрела вредной жидкостью, газом или другим предметом. Таким образом, круг запрещённого оружия довольно широк.

Наказание за незаконные действия с запрещённым оружием, которое указано выше, ограничивается десятью годами тюремного заключения. Кроме того, существует более строгие меры наказания в следующих случаях: владение огнестрельным оружием или боеприпасами с намерением подвергнуть опасности жизнь другого человека, передача указанных предметов иному субъекту в тех же целях, владение огнестрельным оружием или предметом, похожим на оружие, с намерением вызвать страх насилия, использование тех же предметов для сопротивления аресту, обладание огнестрельным оружием или предметом, похожим на оружие с намерением совершить преступление. Лицо, виновное в незаконном проникновении в жилище, отягчённое использованием предметов вооружения, может быть подвергнуто наказанию в виде пожизненного заключения.

Также, в законодательстве Великобритании, существуют преступления и менее тяжкие, предусматривающие ответственность за деяния с предметами вооружения. К таким преступления относятся: продажа лицу, не имеющему права на владение огнестрельным оружием, боеприпасов для гладкоствольного оружия; неисполнение требования о сдаче оружия при аннулировании сертификата (аукционисты, перевозчики, кладовщики); неисполнение требований констебля руководителями и членами стрелковых клубов; нарушение правил приобретения или ввоза-вывоза огнестрельного оружия или боеприпасов гражданами государств Европейского Союза, имеющими право на владение ими (предоставление ложной информации, неисполнение условий владения); нарушение правил продажи оружия на экспорт. Наказание за данные преступления ограничивается штрафом или тюремным заключением от трёх до шести месяцев.

Таким образом, в законодательстве Великобритании достаточно чётко даётся определение оружию, включая довольно широкий круг предметов, в который включаются и объекты, имитирующие предмет вооружения. Наказания за незаконные действия с предметами вооружения достаточно сурово. Деяния с оружием, за которые по российскому законодательству предусмотрена административная ответственность, являются уголовно наказуемыми.

Гораздо более сложная система законодательного регулирования оборота оружия и противодействия незаконному обороту в Соединённых Штатах Америки. Уголовное законодательство США предусматривает уголовную ответственность как на федеральном, так и на региональном уровнях. Контроль за оборотом оружия в США осуществляется в соответствии с 20000 нормативных актов, регламентирующих различные действия с оружием¹. Большинство норм уголовного права в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия содержится в законодательстве штатов.

¹ Григорянц, С.А. Анализ зарубежного уголовного законодательства в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Журнал наука и образование. 2010. №3, — С.13.

Следует сразу отметить, что в большинстве штатов в большинстве штатов нет запрета на продажу частным лицам огнестрельного оружия¹.

В Конституции США закреплено право граждан США владеть оружием: «...поскольку хорошо организованное народное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться»². А федеральное уголовное законодательство содержит лишь одну норму в разделе 18 Свода законов США, устанавливающую ответственность за внесение или передачу в федеральное уголовное или исправительное заведение либо внутри него оружия, взрывчатых веществ или иных предназначенных для повреждения служащих такого заведения, предметов, а равно сговор с такой целью³.

Существует Примерный уголовный кодекс США, который носит рекомендательный характер по отношению к законодательству штатов. Представляется, что по этому кодексу и строилось уголовное законодательство штатов. Ст. 5.06. "Владение орудиями преступления. Оружие" устанавливает, что лицо совершает мисдиминор, если оно владеет каким-либо орудием преступления с целью применить его для совершения преступления. Если лицо имеет на себе или при себе в занимаемом им перевозочном средстве или при иных обстоятельствах, позволяющих легко воспользоваться им, огнестрельное или иное оружие, презюмируется, что такое лицо имело цель использовать его для совершения преступления, если владение этим оружием не имеет места в доме лица или в месте его профессиональной деятельности, если у деятеля нет лицензии или он иным образом не уполномочен законом на владение этим оружием, или если оружие не принадлежит к типу, обычно употребляемому при занятии разрешенными законом видами спорта. В случаях, когда в автомобиле обнаружено оружие или иное орудие преступления, презюмируется, что оно

¹ Григорянц, С.А. Указ соч. – С.13.

² Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие / Сост. В. В. Маклаков. М., 1999.—С.23.

³ Свод законов США об уголовном праве от 25 июня 1948 г.

состоит во владении лица, находящегося в автомобиле, если в нем находится хотя бы один человек. Если в автомобиле находятся несколько человек, оно презюмируется состоящим в их общем владении, за исключением следующих случаев, когда оно обнаруживается при одном из сидящих в автомобиле лиц или когда автомобиль не является похищенным и оружие или орудие обнаруживаются за пределами обычной видимости в отделении для мелких вещей, багажнике или ином изолированном обычном хранилище; в этом случае оно презюмируется состоящим во владении того находящегося в автомобиле лица или тех находящихся в автомобиле лиц, которое имеет или которые имеют право на управление данным автомобилем. В случаях, когда речь идет о такси, обнаруженное в отделении для пассажиров оружие или орудие презюмируется состоящим во владении всех пассажиров, если таковые находятся в автомобиле, или, если таковых в автомобиле нет, во владении водителя¹.

В Примерном УК США содержится также статья, устанавливающая ответственность за конкретные действия с запрещенными видами наступательного оружия. Так, рекомендуется устанавливать ответственность лица как за мисдиминор, за исключением случаев, когда оно имеет право на это по закону, за изготовление, ремонт, владение, продажу или иные операции с наступательным оружием. К "наступательному" оружию согласно этой же норме отнесены любые бомбы, пулемет, обрез, огнестрельное оружие, специально изготовленное или специально приспособленное для незаметного ношения или бесшумной стрельбы, любые дубинки, мешок с песком, металлический кастет, кинжал или иное орудие для нанесения тяжких телесных повреждений, которое не служит законным целям². Существуют и основания для освобождения от ответственности в случаях, если будут установлены доказанные подсудимым обстоятельства,

¹ Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права. - М.: «Прогресс», 1969. – С.304.

² Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права. - М.: «Прогресс», 1969. – С.99.

свидетельствующие, что он владел или оперировал оружием без какой-либо цели и вероятности противозаконного применения, например, недавняя находка, участие в театральном представлении и т.д. (ст. 5.07).

Региональный уровень уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия рассмотрим на примере штата Техас и штата Нью-Йорк. В штате Техас существует свой уголовный кодекс, в котором в разделе 10 «Посягательства против здоровья населения, общественной безопасности и нравственности» содержится глава 46 «Оружие»¹. В данной главе сосредоточены нормы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконный оборот оружия. Существуют следующие виды преступлений в сфере незаконного оборота оружия: 1) незаконное ношение оружия (ст. 46.02); 2) незаконное хранение оружия (ст. 46.03); 3) незаконное ношение ручного оружия лицом, не владеющим лицензией на его ношение (ст. 46.035); 4) незаконное владение огнестрельным оружием (ст. 46.04); 5) незаконное владение бронежилетом лицом, осужденным за фелонию (ст. 46.041); 6) незаконное владение, изготовление, перевозка, ремонт или продажа запрещенного оружия (ст. 46.05); 7) незаконная передача определенного вида оружия (ст. 46.06); 8) незаконное изготовление, продажа, покупка, перевозка или владение муляжом бомбы с намерением его использовать (ст. 26.08); 9) владение компонентами взрывного устройства (ст. 46.09); 10) ношение или владение смертоносным оружием в пенитенциарном учреждении (ст. 46.10); 11) допуск ребенка к ручному оружию (ст. 46.13). Также в 46 главе даётся подробное определение видам оружия. Так, под огнестрельным оружием понимается любое устройство, предназначенное, изготовленное или приспособленное для выпуска снаряда из ствола с использованием энергии взрыва или горения вещества, или любое устройство, легко приспособляемое для такой цели.

В УК штата Нью-Йорк даётся понятие только «смертоносному

¹ Уголовный кодекс штата Техас. [Электронный ресурс] // Серия «Законодательство зарубежных стран», СПб., 2006. Электрон. дан. – 2017 – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11132596

оружию». Под ним понимается любое заряженное оружие, из которого может быть сделан выстрел, тотчас способный причинить смерть или другой тяжкий телесный вред, а также нож с автоматически выходящим лезвием, кинжал, дубинка, металлический кастет и др. УК устанавливает несколько составов преступлений, связанных с незаконным оборотом предметов вооружения. Статья 265 "Огнестрельное и другое опасное оружие" за уголовно-наказуемое владение пулеметом или заряженным огнестрельным оружием с намерением незаконно применить его против другого лица (насильственная фелония класса C) устанавливает наказание в виде тюремного заключения на срок от 1,5 до 15 лет со штрафом до пяти тысяч долларов. В случае если лицо владеет взрывчатым веществом с намерением незаконно использовать его против личности или имущества другого (насильственная фелония класса B), то ему может быть назначено наказание в виде тюремного заключения при неопределенном приговоре на срок от 2 до 25 лет с тем же штрафом (§ 265.04). Предусмотрены нормы о хищении. Так, похищение одной или более единиц огнестрельного оружия, винтовок или дробовиков наказывается тюремным заключением на неопределенный срок не более 7 лет и штраф в размере до 5 тысяч долларов или двукратной выгоды, полученной обвиняемым от преступления, или без такового (§ 155.30). Установлена также ответственность за сбыт огнестрельного оружия (продажа, обмен, распространение лицам, не имеющим законного права на владение оружием, а также владение оружием с намерением продать его). За это преступление возможно лишение свободы на срок от 1 до 4 лет со штрафом или без него.

Таким образом, в США система уголовной ответственности в сфере незаконного оборота оружия сосредоточена на законодательном уровне штатов. Интересно отметить, что в подавляющем большинстве штатов разрешена продажа огнестрельного оружия частным лицам. Законодательство может значительно отличаться в различных штатах. Также, стоит отметить, что довольно широко дифференцирована уголовная ответственность за незаконный оборот оружия.

Представляет интерес уголовная ответственность за незаконный оборот оружия по Уголовному Уложению Федеративной Республики Германии¹. Сразу следует отметить тот факт, что наступление уголовной ответственности возникает только в случае его фактического применения или угрозы его применения. В разделе VII «Наказуемые деяния против общественного порядка» содержатся всего один параграф, связанный с незаконным оборотом оружия. Так, в § 127 «Создании вооружённой группы» предусмотрена ответственность за организацию и руководство группой, которая имеет в своём распоряжении оружие или другие опасные орудия, а также ответственность участников этой группы. За данные деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет и денежный штраф. Но, наличие оружия у преступника является отягчающим обстоятельством по многим преступлениям. Так, § 121 «Бунт заключённых» признаётся особо тяжким случаем при условии, если исполнитель имеет при себе оружие и наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет. Такое же наказание за кражу, совершённую с помощью оружия (§ 244). Разбоем при отягчающих обстоятельствах (§ 250) признаётся наличие при совершении данного преступления оружия и наказывается лишением свободы на срок не менее трёх лет. Также существует норма о хищении оружия. В § 243 «Особо тяжкий случай кражи» в ч.7 предусмотрена ответственность за хищение личного огнестрельного оружия, для приобретения которого необходимо специальное разрешение и наказывается лишением свободы от трёх месяцев до десяти лет.

Таким образом, в ФРГ наступление уголовной ответственности за незаконный оборот оружия возможно только в случае его использования. Также по некоторым параграфам наличие оружия является квалифицирующим признаком. Тем не менее, наказания за преступления с

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Текст и научно-практический комментарий. М., 2010.

использованием оружия довольно суровые.

Похожая ситуация, как в ФРГ, присутствует в законодательстве Франции. Так, по уголовному кодексу Франции, ответственность за незаконный оборот оружия наступает только в случае его использования при совершении преступления¹. В соответствии со статьёй 421-1 УК Франции актами терроризма являются: 1) изготовление или хранение смертоносных или взрывчатых механизмов и орудий; 2) производство, продажа, ввоз или вывоз взрывчатых веществ; 3) приобретение, хранение, перевозка или незаконное ношение взрывчатых веществ или орудий, изготовленных с применением названных веществ; 4) хранение, ношение и перевозка оружия и боеприпасов; 5) разработка, изготовление, хранение, складирование, приобретение и передача биологических или токсических видов оружия; 6) разработка, изготовление, складирование и применение химических видов оружия. Но данные деяния будут признаваться актами терроризма только в том случае, если они намеренно связываются с какой-либо индивидуальной или коллективной операцией, имеющей целью существенно нарушить общественный порядок путём устрашения или террора. По ряду преступлений наличие оружия является квалифицирующим признаком. Так, в соответствии с п.10 ст.222-3 УК Франции применение к лицу пыток или актов жестокости с применением оружия или угрозой его применения наказывается двадцатью годами уголовного заключения, в то время как те же действия без применения или угрозы применения оружия – пятнадцатью. Аналогичные наказания за простое изнасилование и за изнасилование с применением оружия – пятнадцать и двадцать лет уголовного заключения соответственно (п.7 ст.222-24 УК Франции). Пятнадцатью годами уголовного заключения наказываются насильственные действия, повлекшие увечье или хроническое заболевание с применением оружия или угрозой его применения (п.10 ст.222-10 УК Франции). Кража (ст.311-8) и вымогательство (ст. 312-5)

¹ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – 2017 – URL: <http://crimpravo.ru/codecs/france/2.doc>

наказываются пятнадцатью и тридцатью годами уголовного заключения соответственно не только в случае применения и угрозы применения оружия, но и в случае, если лицо просто имело при себе оружие, на которое требуется разрешение или ношение которого запрещено. Уголовная ответственность за участие в сбирке и умышленное продолжение участвовать в сбирке после требования разойтись (ст. 431-3 - 431-5 УК Франции) зависит и от того, был ли виновный вооружен.

Таким образом, уголовное законодательство Франции в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия похоже на законодательство ФРГ. Но отличительной особенностью является большая дифференциация ответственности. Наказания за преступления, где фигурирует оружие, достаточно строгие.

При рассмотрении законодательства Польши об ответственности за незаконный оборот оружия просматривается чёткая регламентация за различные деяния с оружием. Так, в главе XXXII «Преступления против публичного порядка» в ст. 263 Уголовного кодекса Польши установлена ответственность: 1) в §1 за изготовление либо продажу огнестрельного оружия или боеприпасов (наказание в виде лишения свободы на срок от 1 до 10 лет); 2) в §2 за хранение без соответствующего разрешения оружия или боеприпасов (наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет); 3) в §3 за передачу или предоставление доступа к огнестрельному оружию или боеприпасам неуправомоченному лицу (наказание в виде штрафа и ограничения либо лишения свободы на срок до 2-х лет); 4) в §4 за неумышленную утрату огнестрельного оружия или боеприпасов (наказание в виде штрафа и ограничения либо лишения свободы на срок до 1 года)¹. Отдельно вынесены преступления в сфере незаконного оборота оружия, совершённые военнослужащими в главу XLIV УК Польши "Преступления против военного имущества". В соответствии со статьёй 358

¹ Уголовный кодекс Республики Польша. // Пер. с польского Барилевич Д.А. и др., Адапт. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашов; Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. — Минск: Тесей, 1998.

военнослужащий, который самовольно распоряжается военным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или иными средствами ведения боя, подлежит наказанию воинским арестом либо лишением свободы на срок до трех лет. А в случае, если военнослужащий забирает данные предметы, наказание усиливается до десяти лет. Ст. 359 регламентирует ответственность за утрату оружия (наказание воинским арестом либо лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет). Если военнослужащий уничтожает, повреждает или делает непригодным к применению оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или иные средства ведения боя, при этом причиняет значительный ущерб имуществу, наказание составляет до восьми лет лишения свободы.

Подводя итог анализу опыта зарубежных стран в сфере законодательного регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, можно сказать, что имеется различный подход к понятийному аппарату, регламентации отдельных действий, критериев и способов применения оружия. Однако, это является вполне закономерным, так как регламентация ответственности в различных государствах определяется историческими традициями. Просматривается одна общая особенность у всех стран – объектом преступлений в сфере незаконного оборота оружия является общественная безопасность. Представляется, что опыт зарубежных стран может быть положительно использован и в российском законодательстве.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

СТ. 222 УК РФ

§ 1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ

Традиционно в теории уголовного права объекты преступления классифицируются на общий, родовой, видовой и непосредственный. При этом каждый нижестоящий является частью вышестоящего. Общим объектом являются все общественные отношения, охраняемые УК РФ. При незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении оружия родовым и видовым объектами являются отношения в сфере общественной безопасности. Сейчас не действующий Закон РФ от 5 марта 1992 года №2446-1 «О безопасности» в статье 1 давал понятие безопасности - это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В настоящее время этот закон отменён. Термин «безопасность» применительно к разделу IX УК РФ нормативно нигде не закреплён, и среди учёных существуют разные позиции относительно этого понятия.

Так, В.Ф. Кириченко считает, что под общественной безопасностью следует понимать такие общественные отношения, которые основаны на определенной системе мер и условий, обеспечивающих бесперебойную, беспрепятственную и нормальную деятельность государственных или общественных учреждений, предприятий или организаций также спокойствие граждан¹.

Несколько иная позиция у В.Д. Малкова. Под общественной безопасностью он понимает отсутствие для общества опасности, «то есть неблагоприятной возможности наступления нежелательных и вредных последствий от действия каких-либо разрушительных сил для жизни,

¹ Дикаев С.У. Незаконное распространение оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (Уголовно-правовая и криминологическая характеристика) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / С.У. Дикаев – СПб., 1997. – С. 35.

здоровья, имущества членов общества, для социалистической собственности, для нормального функционирования государственных и общественных предприятий и организаций»¹.

И.В. Волгарева рассматривает общественную безопасность как систему общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование социальных институтов, как предотвращение и устранение опасности причинения вреда жизни, здоровью, охраняемым законом правам и интересам граждан².

А.Н. Игнатов, рассматривая преступления против общественной безопасности, отмечает, что они нарушают установленные правила предосторожности в производственной деятельности при использовании источников повышенной опасности, при обращении с предметами, представляющими общую опасность³.

У В.С. Комиссарова, общественная безопасность есть состояние защищённости жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищённости, который является достаточным для нормального функционирования общества⁴.

Исходя из вышеуказанных точек зрения можно выделить отдельные признаки безопасности: защищённость (предупреждение и отсутствие опасности), обеспеченность определёнными институтами. Проанализировав мнения учёных, можно сделать вывод, что безопасность – это совокупность общественных отношений по поводу состояния защищённости жизненно важных объектов от преступных посягательств, выраженная в

¹ Малков В.Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ / В.Д. Малков. – М., 1976. – С. 6.

² Дикаев С.У. Указ.соч. – С. 35.

³ Курс советского уголовного права: Часть Особенная: в 6 т. – М., 1971. – Т.6. – С. 306.

⁴ Комиссаров, В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): автореф. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Комиссаров – М., 1997. – С.11.

предупреждении и отсутствии опасности, обеспечиваемая определёнными институтами с целью нормального функционирования общества и государства.

Как известно, непосредственный объект - это то общественное отношение, которое охраняется конкретной нормой уголовного права и, на причинение вреда которому направлено конкретное общественно опасное деяние. По непосредственному объекту статьи 222 УК РФ у учёных также не сложилось единой точки зрения. Базовым является мнение, что непосредственным объектом статьи 222 УК РФ является общественная безопасность в сфере оборота оружия и предметов вооружения. Так, В.В. Башилов указывает, что непосредственным объектом... является безопасность в сфере оборота оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств¹.

С.У. Дикаев же полагает, что непосредственным объектом является «совокупность отношений, обеспечивающих общественную безопасность от возможного посягательства путём незаконного обращения с оружием»².

Предполагаю, что первая точка зрения является наиболее полной и обоснованной, однако, здесь необходимо уточнить, что понимается под оборотом оружия. В статье 1 Федерального закона от 13.12.1996 №150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ «Об оружии») под оборотом оружия и основных частей огнестрельного оружия понимается производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации. Все действия, указанные в законе, не

¹ Башилов, В.В. Борьба с организованными формами преступного оборота огнестрельного оружия, его основных частей, взрывчатых веществ и взрывных устройств (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Башилов. – М., 2000. – С. 10.

² Дикаев, С.У. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / С.У. Дикаев. – Уфа, 1998. – С.10.

могут входить в объект уголовно-правовой охраны. Поэтому, считаю необходимым заменить термин «оборот оружия» на перечисление действий, указанных в статье 222 УК РФ. Отсюда, непосредственный объект незаконного оборота оружия – это общественные отношения в сфере безопасности приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, ношения оружия, его основных частей боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Для более полного рассмотрения непосредственного объекта необходимо разобраться с предметом. Предмет является частью объекта, материальным выражением охраняемого общественного отношения. Так как тема моей работы касается только оружия, то рассмотрим его как предмет преступления. Незаконные действия с оружием посягают на общественные отношения в сфере безопасности. Но что же понимается под оружием? Ведь правильное отнесение того или иного предмета к категории оружия имеет главное значение при признании деяния преступлением. Наличие определенных признаков у предмета преступления оказывает влияние на степень общественной опасности и квалификацию преступления. Сразу же необходимо оговориться, так как применительно к части 1-3 статьи 222 УК РФ, речь идёт об огнестрельном оружии, а в части 4 о гражданском огнестрельном гладкоствольном длинноствольном, огнестрельном оружии ограниченного поражения, газовом оружии и холодном оружии (в том числе метательном).

Существует нормативное определение в ФЗ «Об оружии», в соответствии с которым огнестрельное оружие – это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Из этого понятия можно выделить следующие признаки: 1) предназначенность для механического повреждения цели, то есть снаряд наносит именно механические повреждения цели (пробивает мягкие ткани, ломает кости и т.д.); 2) дистанционность, то есть

для поражения не требуется вступать в непосредственный контакт с целью; 3) поражающий элемент – метаемое снаряжение, под которым понимается пуля, дробь, картечь (как часть боеприпаса). Однако, остаётся непонятным, почему законодатель использовал понятие снаряжение, а не снаряд; 4) использование направленной энергии порохового либо иного заряда. Это означает, что при сгорании порохового заряда образуется давление, которые выбрасывает снаряд из оружия. Не совсем понятно, что подразумевал законодатель под иным зарядом. По мнению В.Ю. Владимирова, это дает возможность трактовать это положение непозволительно широко, включая в него использование энергии сжатого газа, газовых смесей и тому подобное¹. Возможно, под иным зарядом подразумевались различные заменители пороха, которые начинают использоваться в современных боеприпасах.

Однако, мнения многих учёных расходятся с действующим нормативным определением. Так, одним из первых определений понятия огнестрельного оружия было предложено Б.М. Комаринцем: это механизм, в котором снаряд приводится в движение силой газов, образовавшихся при сгорании взрывчатого вещества (пороха). Немного позднее он же сформулировал определение, которое является наиболее распространенным: "В криминалистике под огнестрельным оружием следует понимать метательное оружие, в котором снаряд получает направленное движение за счет энергии взрывчатого разложения пороха". Он также ввёл три критерия, которым должно соответствовать огнестрельное оружие: оружейность, огнестрельность и надежность². Но до настоящего времени в законодательстве о огнестрельном оружии отсутствует указание на них.

Довольно обоснованное понятие об огнестрельном оружии даёт В.М. Плескачевский: это устройство, конструктивно предназначенное для многократного поражения на расстоянии человека, животного или

¹ Владимиров В.Ю. Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств / В.Ю. Владимиров. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД, 1997. – С.38.

² Комаринец, Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза. Вып. 1. М.: ВНИИСЭ, 1974. — С.46-56.

определенной преграды снарядом (пулей, дробью, картечью), который получает прицельное направление движения за счет энергии термического разложения газообразующего вещества. Как видно из определения в отличие от законодательного понятия, термин «метаемое снаряжение» заменён на «снаряд». Помимо этого добавлен ряд признаков. Так, говорится о термическом разложении газообразующего вещества, под которым понимается сгорание не только пороха, под которым понимается сгорание не только пороха, но и различные «заменители» пороха. В.М. Плескачевский отмечает, что, учитывая определенные тенденции развития огнестрельного оружия (попытки использовать иные вещества и прежде всего нефтепродукты в качестве источника энергии), термины "порох" или "порохоподобное вещество" становятся недостаточными и неточными, и более правильным видится термин "газотворное вещество". В определении существует признак не просто направленности, а прицельной направленности снаряда, что позволяет отделить огнестрельное оружие от других видов оружия¹. Однако, автор упустил один принципиально важный признак – пригодность оружия для поражения цели, т.к. этот признак имеет уголовно-правовое значение и влияет на степень общественной опасности. Так, у А.Н. Караханова под огнестрельным оружием понимается материальное средство, конструктивно и функционально предназначенное и пригодное для поражения на расстоянии человека, животного или определённой преграды снарядом путём использования энергии воспламенения пороховых газов².

Проанализировав мнения учёных считаю, что под огнестрельным оружием следует понимать устройство, конструктивно предназначенное и пригодное для поражения на расстоянии цели снарядом (пулей, дробью, картечью), который получает прицельное направление движения за счет энергии термического разложения газообразующего вещества.

¹ Плескачевский, В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М., 2001. – С.52.

² Караханов, А.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с оружием, предусмотренные статьёй 222 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Караханов. – М., 2002. – С.11

Необходимо также отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»(далее – постановление №5), в котором указано, что под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра. Этим постановлением Пленум Верховного суда РФ значительно расширил понятие огнестрельного оружия. Однако, Постановление пленума Верховного Суда РФ не является источником права, и поэтому, считаю, что нужно законодательное понятие огнестрельного оружия применительно к статьям 222-226 УК РФ.

Предметом преступления по ч.1-3 ст.222 УК РФ, помимо огнестрельного оружия, также являются его основные части. В статье 1 ФЗ «Об оружии» под основными частями огнестрельного оружия понимаются ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. Законодатель дал исчерпывающий перечень предметов, которые относятся к основным частям. В связи с этим, действия с некоторыми частями огнестрельного оружия, без которых невозможно произвести выстрел (например, ударно-спусковой механизм) остаются безнаказанными. А в новых видах огнестрельного оружия имеются и другие части, без которых невозможно произвести выстрел. И действия с этими частями также не являются уголовно-наказуемыми. При этом законодатель ничего не указал о других частях – комплектующих деталях, без которых выстрел произвести возможно, например о различных прицельных приспособлениях, глушителях и т.д.

Соответственно, действия с такими частями являются законными, за исключением хищения этих частей (ст. 226 УК РФ). Однако, в п.12 постановления №5 указано, что ответственность по статьям 222, 226 УК РФ наступает за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения. То есть, незаконные действия с комплектующими деталями следует квалифицировать по статье 222 УК РФ. Это говорит о высокой общественной опасности за действия с этими предметами. Однако, Пленум Верховного Суда РФ не правомочен издавать акты, являющиеся источниками права.

По обоснованному мнению С.М. Малькова, указанные проблемы могут быть решены путём исключения из ФЗ «Об оружии» термина «основные части» и раскрытия дефиниции «часть» приведением критериев (качественных признаков), а не путём перечисления. В ч.1 ст. 222 УК РФ он предлагает исключить слово «основные», что позволило бы установить уголовную ответственность за действия с любыми частями оружия¹. Следует согласиться с данным предложением, которое внесло бы ясность в законодательство.

По ч.4 ст. 222 УК РФ предметом преступления являются гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, холодное оружие и метательное оружие. При этом метательное оружие рассматривается как вид холодного оружия. Хотя в ФЗ «Об оружии» метательное и холодное оружие рассматриваются как два разных вида оружия. Так, холодное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы

¹ Мальков, С.М. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / С.М. Мальков, Е.А. Кац, - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – С.35.

человека при непосредственном контакте с объектом поражения, а метательное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства. При этом к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения (ст. 1 ФЗ «Об оружии»), т.е. к холодному оружию нельзя отнести кухонный или садовый нож и т.д. Признаки же холодного и метательного оружия определяются в ГОСТах.

Нормативного понятия гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия нет, но в ст. 3 ФЗ «Об оружии» описываются признаки: 1) ёмкость магазина менее 10 патронов; 2) исключение ведения огня очередями; 3) дульная энергия не должна превышать 150 Дж; 4) соответствие криминалистическим требованиям, утверждённых Приказом МВД России №1020 от 20.09.2011 г. «Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему»; 5) цель использования – самооборона, спорт, охота. Таким образом, гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие – это оружие, используемое в целях самообороны, для занятий охотой и спортом, исключаящее ведение огня очередями, с ёмкостью магазина менее 10 патронов и дульной энергией менее 150 Дж и соответствующее другим криминалистическим требованиям.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об оружии» под огнестрельным оружием ограниченного поражения понимается короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку. А под газовым оружием понимается оружие, предназначенное для временного

химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ. Однако данное определение не соответствует криминалистическим требованиям. В понятии не указан источник энергии для метания поражающего снаряда. Так, В.Д. Исаков считает, что в газовом оружии выбрасывание токсического агента осуществляется энергией пороховых газов или капсульного состава, при этом патроны к газовому оружию снаряжаются не газом, а химическим веществом в кристаллическом состоянии¹. А некоторые учёные относят газовое ствольное оружие в отдельный вид «газаметательных устройств», входящих в группу «огнестрельных устройств»².

Классификация оружия и дифференциация ответственности по части 1 и 4 ст. 222 УК РФ не объективна и не правомерна. Она довольно условна и не отражает природу оружия, а показывает процесс исторического развития нормы³. Между тем, разные авторы предлагают свою классификацию видов оружия и, соответственно, дифференциацию ответственности. Так, некоторые авторы предлагают разграничить уголовную ответственность в зависимости от того каким оно является по конструктивным особенностям ствола: гладкоствольным или нарезным. Другие учёные предлагают придать уголовно-правовое значение способу изготовления оружия: заводское, кустарное, переделанное, атипичное. Так, например, А.Н. Кардава считает, что оружие кустарного производства не относится к предмету преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ⁴. А В.П. Тихий считает, что атипичные приспособления, состоящие из ствола или прочной трубки и болванки с отверстием не являются огнестрельным оружием⁵. Но, приведённые

¹ Газовое ствольное оружие самообороны (криминалистические и судебно-медицинские аспекты) / под ред. В.Д. Исакова. – Спб., 1997. – С.6, 15.

² Зырянов В.В., Криминалистическое оружиеведение (теоретические и методические проблемы) : монография / В.В. Зырянов. – Красноярск, 2003. – С.98.

³ Мальков, С.М. Указ. соч.– С.32.

⁴ Кардава, А.Н., Ответственность за хищение оружия / А.Н. Кардава // Советская юстиция. – 1971.- №10. – С.18.

⁵ Тихий, В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В.П. Тихий, - Харьков, 1981. – С.38.

классификации не отражают признаков огнестрельного оружия в соответствии с ФЗ «Об оружии» и, соответственно, не могут иметь уголовно правового значения. Конструктивных особенности ствола и способ изготовления оружия будут иметь значение только при влиянии на признаки огнестрельного оружия. Ведь независимо от того, нарезное оружие или гладкоствольное, самодельное или заводское, поражающая способность этих видов оружия может быть одинакова.

Гораздо интереснее классификация оружия и дифференциация уголовной ответственности в зависимости от поражающей способности, так как этот критерий значительно влияет на степень общественной опасности. Так, Д.А. Корецкий выделяет: 1) ошеломляющее оружие – специальные устройства, предназначенные для не травмирующего воздействия на человека с целью кратковременного расстройства его функций, препятствующего совершению активных целенаправленных действий (газовое и электрошоковое оружие); 2) убийно-травмирующее оружие – предметы и механизмы, специально предназначенные для поражения живой цели с временным выведением из строя путём нарушения физической целостности или функционирования организма (бесствольное, пневматическое оружие); 3) смертоносное оружие – предметы и механизмы, предназначенные для причинения смерти или вреда здоровью, опасного для жизни¹.

А С.М. Мальков предлагает различать на следующие виды: 1) оружие пониженной поражающей способности (газовое, холодное, пневматическое) – устройства и предметы для кратковременного расстройства функций живого организма; 2) оружие высокой поражающей способности – устройства и предметы для быстрого выведения организма из нормального физиологического состояния путём нарушения физической целостности или причинения вреда, не совместимого с осуществлением жизнедеятельности².

¹ Корецкий, Д.А. Уголовно-правовой режим средств самообороны: спецкурс по криминальной армологии / Д.А. Корецкий. – Ростов-на-Дону, 2002 – С. 45.

² Мальков, С.М. Указ. соч. – С.33.

Вторая точка зрения на классификацию оружия по степени поражающей способности и в соответствии с этим дифференциации уголовной ответственности представляется наиболее обоснованной и понятной. Так, гораздо проще выделять два вида (смертоносное и несмертоносное) оружия, так как отдельные признаки убийно-травмирующего оружия не представляется возможным выделить. А для отнесения оружия к тому или иному виду должны иметься чёткие критерии.

Таким образом, не существует единого мнения об объекте и предмете преступления, предусмотренного статьёй 222 УК РФ. Законодательство в сфере регулирования оборота оружия требует доработки. Предложенная действующим уголовным законодательством классификация оружия и дифференциация уголовной ответственности не совсем объективны и обоснованы, что требует внесения соответствующих изменений в УК РФ.

§ 2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ

Следующий элемент состава преступления – объективная сторона. Она характеризуется следующими признаками: деяние (действие, бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и общественно опасным последствием, условия времени и места, способ, орудия и средства совершения преступления¹. Как известно, деяние является необходимым признаком любого преступления, остальные же признаки законодатель использует при описании отдельных преступлений.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – С.88.

Одной из проблем является определение законодательной конструкции преступления, предусмотренного статьёй 222 УК РФ. Как известно, объектом рассматриваемого преступления являются отношения в сфере общественной безопасности. Но наступление общественно-опасных последствий для общественной безопасности ничем не выражено. В подтверждение этого Е.Г. Филатова указывает, что общественная безопасность относится к числу тех объектов, размер ущерба которым невозможно измерить, подсчитать, хотя этот ущерб существует¹.

Итак, составы преступлений, считающиеся оконченными с момента совершения указанного в законе действия или бездействия, независимо от наступления общественно опасных последствий, называются формальными². Так, в абз.10 п.11 постановления №5 разъяснено, что как оконченное преступление по статье 222 УК РФ надлежит квалифицировать незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение одной либо нескольких основных частей огнестрельного оружия. Однако, непонятно почему говорится только о незаконных действиях в отношении основных частей оружия. Наиболее обоснованной является точка зрения Н.И.Коржанского, который считает, что формальный состав преступления не говорит об отсутствии общественно опасных последствий, а последствия преступления находятся за пределами состава и нет необходимости в их установлении³. Соответственно, незаконные действия с оружием наносят вред общественной безопасности в любом случае, но необходимости в их установлении нет. Таким образом, законодательная конструкция анализируемого преступления относится к категории формальных.

¹ Филатова, Е.Г. Уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия и взрывных устройств: лекция / Е.Г. Филатова. – М. 1957. – С.20.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С.226.

³ Коржанский, Н.И. Очерки теории уголовного права / Н.И. Коржанский. – Волгоград, 1992. – С.63.

Так, в ч.1 ст. 222 УК РФ объективная сторона выражена в незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов. По ч.4 ст. 222 УК РФ объективная сторона заключается в незаконном сбыте гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного и метательного оружия.

Объективная сторона статьи 222 УК РФ состоит из шести альтернативных деяний: приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов.

Такое объединение различных составов преступлений в рамках одной статьи УК объясняется тем, что в реальной действительности отдельные преступные действия в отношении предметов вооружения редко встречаются обособленно, а чаще всего находятся во взаимосвязи, продолжая и дополняя друг друга. Приобретение оружия, как правило, сопровождается с последующим его хранением или ношением. Сбыт предмета одним лицом предполагает его приобретение другим лицом¹. Для изучения объективной стороны рассмотрим каждое общественно-опасное деяние отдельно.

В абз.4 п.11 постановления №5 указано, что под незаконным приобретением оружия, его основных частей, боеприпасов следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения. Преступление считается оконченным с момента получения предметов вооружения получателем. При этом, когда процесс приобретения по независящим от лица обстоятельствам прерван, действия следует квалифицировать как покушение на приобретение предметов вооружения². По вопросу приобретения в юридической литературе

¹ Рогатых Л.Ф. Незаконный оборот оружия. / Л.Ф. Рогатых. – СПб. : 1998. – С.14.

² См.: Мальков, С.М. Указ. соч. – С.54.

спорных моментов нет, большинство учёных согласны с позицией Пленума Верховного Суда РФ.

При рассмотрении таких деяний как передача и сбыт возникает ряд вопросов по разграничению этих понятий. В абз.8 п.11 Постановления №5 под передачей оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается их незаконное предоставление лицами, у которых они находятся, посторонним лицам для временного использования или хранения. А в абз.9 п.11 постановления №5 разъясняется понятие сбыта как безвозвратного (в отличие от незаконной передачи) отчуждения указанных предметов в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п. Таким образом, главным критерием различия этих понятий является время. Эту точку зрения поддерживает С.У.Дикаев, который считает, что если предмет вооружения передаётся на постоянное время, то это сбыт¹.

Однако существуют и другие мнения по разграничению передачи и сбыта. Так, Л.Ф. Рогатых считает, что под незаконной передачей следует понимать случаи прямо указанные в законодательстве как передача либо совершённые в нарушение установленных правил передачи (передачи для экспертизы, сертификации и т.д.)².

Совершенно иную точку зрения высказал С.М. Мальков, который под передачей понимает вручение во владение предмета вооружения конкретному лицу, а под сбытом отчуждение любому неопределённому лицу в результате совершения какой-либо противоправной сделки³. Таким образом, он выделил два критерия разграничения: по лицу, к которому переходит предмет вооружения и по совершению сделки при сбыте. Считаю, что при

¹ Дикаев, С.У. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / С.У. Дикаев. – Уфа, 1998. – С. 25-26.

² Рогатых, Л.Ф. Незаконный оборот оружия. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Л.Ф. Рогатых. – Спб., 1998. – С. 23-24.

³ См.: Мальков, С.М. Указ. соч.— С.52.

разграничении передачи и сбыта следует учитывать ещё и временной критерий.

Так, гражданин Д. был признан виновным в незаконной передаче огнестрельного оружия и боеприпасов своему сыну для личного пользования. Гражданин Д. являлся законным владельцем нарезного огнестрельного оружия и патронов к нему, однако нарушил следующие требования: п. 8 ст. 6 ФЗ РФ «Об оружии», согласно которого: «запрещается передача патронов к гражданскому оружию лицам, не владеющим на законном основании таким гражданским оружием», ст. 22 ФЗ «Об оружии», согласно которого «гражданское оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц», п.59 Постановления Правительства РФ №814 от 21.07.1998 г. в редакции постановления Правительства РФ от 08.11.2014 № 1178 согласно которого: «Принадлежащие гражданам Российской Федерации оружие и патроны должны храниться по месту их жительства с соблюдением условий, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к ним посторонних лиц, в запирающихся на замок (замки) сейфах, сейфовых шкафах или металлических шкафах для хранения оружия, ящиках из высокопрочных материалов либо в деревянных ящиках, обитых железом»¹.

Сбыт по степени общественной опасности гораздо выше остальных деяний, перечисленных в статье 222 УК РФ, т.к. является основной формой распространения оружия среди населения. Ответственность за сбыт наступает независимо от того, законно или незаконно находились во владении сбывающего лица предметы вооружения². Преступление считается оконченным с момента фактической передачи оружия получателю. Если по

¹ Приговор № 1-18/2015 от 17 апреля 2015 г. // Архив Газимуро-Заводского районного суда Забайкальского края за 2015 г.

² Разгильдиев Б.Т. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Б.Т. Разгильдиев, А.Н. Красиков. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999. – С.128.

каким-либо причинам оружие не дошло до получателя, то содеянное следует квалифицировать как покушение на сбыт.

Таким образом, сбыт – это отчуждение предметов вооружения (как возмездное, так и безвозмездное) неопределённому лицу на постоянное владение в результате совершения сделки. В отличие от сбыта, передача предметов вооружения несёт временный характер, предмет преступления передаётся конкретному лицу и, при этом нарушаются конкретные правила.

Под незаконным хранением предмета преступления в абз.2 п.11 постановления №5 понимается сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность. Однако в данном постановлении указаны далеко не все признаки хранения, а также незаконное хранение не всегда совершается при сокрытии. Так, лицо может демонстрировать оружие, вывесить на стену, а не скрывать¹.

Так, гражданин Ф. в апреле 1994 года на участке местности, находящемся в балке Киберёвой в 30 километрах восточнее х. Ильмень-Суворовский Октябрьского района Волгоградской области, обнаружил карабин. В целях дальнейшего хранения взял себе найденный карабин. После чего, в этот же день, имея при себе указанный карабин, прибыл к себе домой, где в прихожей комнате повесил карабин на вешалку для одежды, где постоянно хранил его до изъятия сотрудниками полиции. Только в 2014 году был обнаружен данный карабин сотрудниками полиции, по факту незаконного приобретения уголовное дело прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Приговором Октябрьского районного суда Вологодской области гражданин Ф. признан виновным по ч.1 ст.222 УК РФ в части незаконного хранения оружия².

Таким образом, хранение – это фактическое обладание оружием, сбережение его в месте, обеспечивающем сохранность.

¹ См.: Мальков, С.М. Указ. соч. – 48.

² Приговор № 1-55/2014 от 8 августа 2014 г. // Архив Октябрьского районного суда Вологодской области.

Согласно абз.1 п. 11 постановления №5 под ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах. С таким толкованием нельзя согласиться, так как ношение¹ может обозначать только действие, исходя из лексического значения слова. То есть, нахождение предмета при себе ещё не есть ношение.

Ю.И. Скоропупов считает, что под незаконным ношением следует понимать перемещение предмета вооружения при себе либо в переносимых предметах или транспортных средствах, обеспечивающее постоянную и быструю возможность их использования по прямому назначению². Верным представляется мнение, что ношение – это всегда перемещение предмета, однако довольно непросто понять, что понимается под возможностью постоянного и быстрого использования оружия, так как эти критерии являются оценочными. Также, спорным является вопрос о перемещении предмета преступления в транспортном средстве – такие действия можно признать перевозкой.

Помимо этого, удержание пистолета в процессе нападения не может рассматриваться как незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. Так, Б. и Х. с целью завладения деньгами напали на потерпевших В., И. и К.. При этом Х., угрожая пистолетом, потребовал передать находившееся у потерпевшего В. деньги, а Б. в это время нанёс потерпевшему К. удар ножом в спину. В ответ на посягательства потерпевшие В. и И., обороняясь, произвели выстрелы в Х.. После того, как Х. упал, Б. поднял его пистолет, но был обезоружен и задержан

¹ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / РАН, Российский фонд культуры. – 2-е изд. испр. и доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1994. – С. 408.

² Скоропупов, Ю.И., Уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с незаконными приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.И.Скоропупов. – Рязань, 2003. – С. 15.

потерпевшими. По приговору суда Б. осужден по пп. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 21 июля 2004 г. №73-ФЗ) и оправдан по за отсутствием события преступления на основании п.1 ч.2 ст. 302 УПК РФ по обвинениям по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст.222 УК РФ. В кассационном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор в части оправдания Б. по обвинению в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов. Однако, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор суда без изменения, а кассационное представление без удовлетворения. Из материалов дела следует, что после завладения пистолетом Б. был сразу разоружён потерпевшими, в связи с чем его действия по удержанию пистолета в процессе нападения не могут рассматриваться как незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов¹.

Поэтому, справедливо существует мнение, что ношение характеризуется неоднократностью перемещения предмета, однократное перемещение предмета вооружения охватывается составом приобретения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств².

Таким образом, ношение – это неоднократное перемещение предмета преступления в одежде или на теле субъекта преступления либо в переносимых предметах за счёт личных физических усилий. Удержание предмета преступления в процессе нападения не может рассматриваться как незаконное ношение.

Под незаконной перевозкой в соответствии с абз3 п.11 постановления №5 понимается перемещение предметов преступления на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом. Однако непонятно, как квалифицировать деяние, если предмет преступления находился на теле или в одежде обвиняемого, в портфеле, сумке и т.п. в каком-либо транспортном

¹ Определение Верховного Суда РФ №78-О-11-15 от 5 марта 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Мальков, С.М. Указ. соч. – С.50.

средстве. Опять же возникает проблема по поводу разграничения перевозки и ношения. Представляется, что если предмет находился при обвиняемом, то деяние следует квалифицировать как ношение, если же в салоне автомобиля (в сумке, портфеле, багажнике) – как перевозку.

Некоторые учёные считают, что этого недостаточно для разграничения незаконных действий. Так, С.М. Мальков полагает, что принципиальное значение имеет установление субъективной стороны, т.е., если лицо перемещало предмет вооружения посредством использования транспортного средства и умысел был направлен именно на перемещение, то содеянное следует квалифицировать как перевозку независимо от местонахождения предмета преступления¹.

Таким образом, незаконная перевозка – это перемещение предмета преступления с использованием транспортного средства обвиняемым с учётом направленности его умысла.

Необходимо отметить, что все деяния, входящие в объективную сторону ст. 222 УК РФ являются альтернативными, т.е. любое совершённое деяние с предметами вооружения образует состав преступления. В то же время, совершение нескольких деяний не образует совокупности преступлений. Например, если лицо вначале приобрело огнестрельное оружие, затем носило при себе, затем перевозило его, после чего хранило, а в последствии сбыло другому лицу, то все деяния будут охватываться ч.1 ст. 222 УК РФ. Так, Б. в сентябре 2005 г. нашел непригодный для стрельбы пистолет ИЖ-79 и патроны, которые хранил у себя дома и впоследствии передал указанный пистолет и патроны С.. Суд квалифицировал действия Б. по ч.1 ст.222 УК РФ как незаконные приобретение, ношение, хранение основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов и по ч.1 ст.222 УК РФ как незаконную передачу основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов. Однако, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного

¹ См.: Мальков, С.М. Указ. соч. – С.51.

Суда РФ изменила приговор и квалифицировала действия Б. как совершенное им единое преступление по ч.1 ст. 222 УК РФ¹.

Также, представляется, что все эти деяния различаются по степени общественной опасности. Думается, что наименьшей общественной опасностью обладает приобретение, перевозка, хранение и ношение, затем передача. Наибольшей же общественной опасностью обладает сбыт оружия и боеприпасов².

Помимо этого, установление наказания за сбыт предметов вооружения и другие деяния в диспозиции одной статьи 222 УК РФ создаёт трудности при квалификации, когда виновный приобрёл, хранил, а затем попытался сбыть оружие, однако по независящим от него основаниям не смог сделать это. Так, действия Ю., который незаконно приобрёл, хранил, носил и перевозил боеприпасы и попытался их сбыть, были квалифицированы по ч.1 ст.222 УК РФ и по ч. 3 ст.30, ч.1 ст.222 УК РФ. Верховный Суд РФ отменил это решение, указав, что все действия, совершённые Ю., описаны в ч.1 ст.222 УК РФ и поэтому и поэтому дополнительной квалификации по ч.3 ст. 30, ч. 1 ст.222 УК РФ не требуется³. Это решение соответствует закону. Логично, что лицу, которое приобрело оружие и покушалось на его сбыт может быть назначено более строгое наказание, чем тому, которое выполнило все деяния, содержащиеся в ч.1 ст.222 УК РФ. Поэтому в теории предложено учитывать количество альтернативных действий, выполненных виновным⁴. В связи с этим существует обоснованное мнение наказание за сбыт оружия, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств установить в

¹ Определение Верховного Суда РФ №69-Д12-26 от 13 сентября 2012г. // СПС КонсультантПлюс.

² Коваленко, Т.С. Приоритетные направления обеспечения общественной безопасности в области борьбы с незаконным оборотом оружия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. №1. – С.65.

³ Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. №5. С.12-13.

⁴ Благов, Е.В. Квалификация покушения на преступление // Журнал российского права. 2005. №8. С. 74; Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 237.

отдельных статьях УК РФ¹. И это позволит дифференцировать ответственность и ужесточить наказание за совершение указанных действий, квалифицируя их по совокупности, и повысить предупредительную функцию уголовного закона, поскольку лицо, незаконно хранящее оружие ничем не сдерживается от его последующей реализации, так как независимо от того, будет оно сбывать оружие или нет, наказание для него будет одинаковым.

Существует обоснованное мнение исключить при описании диспозиции нормы, предусмотренной статьёй 228 УК РФ термины «приобретение», «хранение», «перевозка», заменив их термином «обладание»², поскольку приобретение чего-либо неизбежно влечёт и его хранение – умышленные действия, связанные с фактическим нахождением предмета во владении виновного (при себе, в тайнике), независимо от продолжительности³. Представляется, что это положение можно перенести и относительно незаконного оборота оружия. Так, термины «приобретение», «ношение», «хранение» и «перевозка» необходимо исключить, заменив их термином «обладание». Это позволит избежать трудностей и ошибок при квалификации фактически тождественных по общественной опасности таких деяний, как приобретение, ношение, хранение и перевозка предметов вооружения и избавит от необходимости пересмотра решений судов.

Рассматривая правовую характеристику незаконного оружия необходимо уяснить, что законодатель подразумевал под понятием «незаконные...». Это понятие относительно оборота оружия в нормативно-правовых актах не встречается. И у учёных не сложилось единого мнения по отношению к понятию «незаконность».

Так, по мнению Е.Д. Шелковниковой под незаконным оборотом оружия понимается криминальное движение объектов оборота оружия в

¹ См.: Мальков, С.М. Указ. соч. – 53.

² Новосельцев С.П., Хамский Н.В., Чирков Д.К. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Красноярск, 2003. – С.46-47.

³ Кухарук В.В. Об ответственности за посягательства на здоровье населения и общественную нравственность // Журнал российского права. 2003. №5. – С.92.

совокупности с отклонениями в сфере законного оборота¹. Похожая точка зрения у В.С. Комиссарова, который считает, что под незаконным оборотом следует понимать «...обращение с оружием, которое полностью изъято из гражданского оборота, либо если действия совершены лицом, которое не имеет лицензии или лицензия выдана на другое оружие»². С.А. Невский же полагает, что под незаконным оборотом оружия следует понимать обусловленный конкретными социальными условиями процесс поступления, распространения, применения и использование оружия в обществе, происходящий с нарушением установленных законодательством правил обращения с оружием и проявляющийся в совершении действий, запрещенных законом³.

Во всех вышеперечисленных точках зрения прослеживается один общий яркий признак – это деяние, противоречащее действующему законодательству. То есть, всё что выходит за рамки законного оборота является незаконным. А под законным оборотом следует понимать соответствие правилам оборота, установленных ФЗ «Об оружии» и соответствующим постановлениям Правительства РФ, а также ведомственным нормативно-правовым актам⁴.

Таким образом, понятие незаконности при обороте оружия выражено в нарушении действующего законодательства. Однако следует отличать «незаконное деяние» от «неправомерного» - совершённого без правовых оснований. С учётом этого положения, проводится различие между преступными деяниями, предусмотренными статьёй 222 УК РФ и

¹ Шелковникова Е.Д., Проблемы усиления борьбы с незаконным оборотом оружия // Государство и право. 1999. № 7. С. 48-52.

² Комиссаров, В.С., Ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств по новому УК РФ / В.С. Комиссаров // Законодательство. – 1997.— №2. – С.56.

³ Невский С.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия. Автореф. дисс...д-ра юрид. наук. М., 2001.— С. 28.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. — С.436.

непреступными действиями с предметами вооружения, а также хищениями данных предметов¹.

Помимо этого, необходимо разграничивать административную и уголовную ответственность за действия с предметами вооружения. Так, в п.8 постановления №5 сказано, что если допущенное лицом административное правонарушение (нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная перерегистрация и т.п.) содержит признаки уголовно-наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности. Следовательно, только формальное нарушение уголовно-правового запрета не является преступлением. Таким образом, Верховный Суд РФ четко сформулировал правило о приоритете норм административного права перед уголовными².

Так, у В. дома при обыске были обнаружены основные части охотничьего ружья, на хранение которого у В. соответствующего разрешения не было. Установив эти обстоятельства, суд принял решение об оправдании В. на основании ч.2 ст.14 УК РФ. В качестве основания для принятия такого решения суд сослался на то, что В. являлся работником милиции, членом общества охотников и рыболовов, имел разрешение на свое охотничье оружие, которое было утрачено. Обнаруженные у него части неисправного охотничьего ружья были оставлены у него его законным владельцем, также работником милиции Б. Из материалов дела также видно, что В. имел на законном основании газовое оружие. При таких обстоятельствах вывод суда о малозначительности совершенного В. деяния считать незаконным и необоснованным нет оснований, в связи с чем кассационный протест в этой части был отклонен³.

¹ Мальков, С.М. Указ. соч. – С.44.

² Загородников Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву // Труды Военно-юридической Академии, М., 1949. – С.15.

³ Определение Верховного Суда РФ №82-о02-10 от 19 апреля 2002 г. // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, административная ответственность, предусмотренная статьями 20.8 КоАП РФ и 20.11 КоАП РФ может быть применена лишь к лицам, которые управомочены на действия (бездействия) с оружием специальным разрешением – лицензией, хотя формально его действия могут подпадать под признаки преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. В случае же, если лицо не имеет лицензии на деяния с оружием, и совершает действия (бездействия), подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, то тогда это лицо будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ.

§ 2.3 Субъективные признаки преступления,

предусмотренного ст.222 УК РФ

Субъективная сторона преступления – это внутренняя характеристика преступления, которая характеризует психические процессы (мыслительные, волевые, эмоциональные) субъекта преступления в момент совершения запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния. К признакам, характеризующим субъективную сторону относятся: вина, мотив преступления, цель преступления, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления¹.

Уголовный закон предусматривает две формы вины: умысел и неосторожность (ч.1ст.24 УК РФ). Умысел подразделяется на прямой и косвенный (ст.25 УК РФ). Традиционно, в науке уголовного права считается, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.222 УК РФ

¹ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С.53.

характеризуется прямым умыслом. То есть, при совершении преступления лицо осознаёт общественную опасность своих действий (бездействия) с предметами вооружения, предвидит возможность или неизбежность наступления опасных последствий для безопасности общества и желает их наступления.

Таким образом, интеллектуальный момент характеризуется осознанием, хотя бы в общих чертах своих действий с предметами вооружения и их свойства, которые могут нанести вред общественной безопасности, а также предвидением возможности либо неизбежности нанесения этого вреда. С.У. Дикаев также включает в интеллектуальный момент осознание субъектом того, что его действия совершаются в нарушение установленного порядка, определённого положениями ФЗ «Об оружии»¹. Волевой момент характеризуется желанием субъекта своими действиями с предметами преступления наступления общественно-опасных последствий. Однако, лицо может и не желать наступления каких-либо общественно-опасных последствий, а относиться к ним безразлично либо сознательно допускать. Это означает, что незаконные действия с предметами вооружения, предусмотренные ст.222 УК РФ, могут совершаться с косвенным умыслом².

Интересно обоснованное мнение А.П. Литвина, который в субъективную сторону включает также осознание субъектом возможности совершения с использованием предметов вооружения иного преступления³. Следует согласиться с этим мнением.

Следует отметить, что положение части четвертой статьи 222 УК РФ признано не соответствующим Конституции РФ, в той мере, в какой - в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и применению, - данное законоположение не

¹ См.: Дикаев, С.У. Указ. соч. – С.34.

² Мальков, С.М. Указ. соч. – С.61.

³ Литвин, А.П. Борьба органов внутренних дел с незаконным обладанием оружия. Уголовно правовые и криминологические вопросы : учебное пособие / А.П. Литвин. – Киев, 1990. – С.32-33.

предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия. Так, гр. Н.В. Урюпина пыталась реализовать в пунктах оценки антиквариата два имевшихся у нее кортика и была привлечена к уголовной ответственности за незаконный сбыт холодного оружия. Однако, Конституционный Суд РФ передал это дело на пересмотр, так как гр. Н.В. Урюпина могла не осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, не предвидеть возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, и не желать их наступления. Она стремилась реализовать холодное оружие как предмет, имеющий культурную ценность¹.

Интересна квалификация действий лица при фактической ошибке. Фактическая ошибка — это неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности². Например, если лицо совершает незаконные действия с непригодными к использованию предметами вооружения и заблуждается относительно их качеств, считая, что они пригодны. П.12 постановления №5 однозначно говорит, что ответственность по ст.222 УК РФ наступает за оборот не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения. Если же лицо обращается с предметами вооружения, не представляющими никакой общественной опасности в силу полной утраты

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 года №18-П // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — С.154.

ими поражающих свойств, и эти предметы (оружие) не содержат пригодные комплектующие детали, которые позволяют восстановить оружие, то лицо не может быть подвергнуто уголовной ответственности.

В п.21 Постановления №5 указывается на необходимость установления мотивов преступного поведения при хищении предметов вооружения. Однако, необходимо согласиться с С.М. Мальковым, что хотя мотив преступления в диспозиции ст. 222 УК РФ не указан, тем не менее необходимость его установления очевидна¹. Это обусловлено тем, что установление мотива преступления позволяет оценить степень общественной опасности деяния, что влияет на эффективное применение уголовного закона.

Мотив преступления – это обусловленные определёнными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении².

Мотивы незаконного приобретения, ношения, хранения, перевозки, передачи, сбыта предметов вооружения могут быть различными. Так, В.П. Тихий выделяет использование предметов вооружения для хозяйственных и бытовых нужд, желания пополнить коллекцию, желания ознакомиться с принципом действия и устройства, озорства, тщеславия, стремления к самостоятельности, подражания, ложной романтики³. В.Д. Малков выделяет зависть, хулиганские побуждения, ненависть к существующему строю⁴. Соответственно, при рассмотрении каждого мотива в отдельности выясняется, что степень общественной опасности у них разная.

Следующий признак объективной стороны – это цель. Под целью преступления понимается конкретный желаемый результат, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Цель не указана в диспозиции статьи 222 УК РФ, тем не менее, представляется, что

¹ Мальков, С.М. Указ. соч. – С.62.

² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — С.149.

³ Тихий, В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. – С. 99-102.

⁴ Малков, В.Д. Указ. соч. – С.29.

правоохранительные органы в обязательном порядке должны её устанавливать.

Так, гражданин Е. был осужден по ч.1 ст.222 УК РФ за незаконное приобретение и хранение охотничьего ружья и патронов к нему. Однако, судебная коллегия дело в отношении гр. Е. прекратила в связи с тем, что Е. не имел цели приобретения оружия и патронов для себя, а пытался предотвратить самоубийство В., который получил тяжелую травму позвоночника и высказывал мысли о самоубийстве, в связи с чем жена В. попросила Е. временно хранить ружье у него. Действия Е. не представляли опасности для общества и не создавали угрозы причинения вреда личности, обществу или государству¹.

Таким образом, при рассмотрении субъективной стороны ст. 222 УК РФ выяснилось, что это преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом, в каждом случае необходимо устанавливать мотивы и цели незаконных действий с предметами вооружения для оценки степени общественной опасности и правильного применения уголовного закона.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности может подлежать только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Таким образом, у субъекта преступления существуют три обязательных признака: 1) это всегда физическое лицо; 2) вменяемость; 3) возраст.

Физическое лицо — это правовой статус, не человек и не личность, а совокупность признаков, определяющих правовой, возрастной и психический статус лица, ответственного за совершение преступления². В теории также выделяют юридическое лицо. Но по российскому законодательству уголовной ответственности может подлежать только физическое лицо. Хотя в ряде стран, таких как США, Финляндия, Португалия, Франция, Япония и др.,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №9. С.15.

² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — С.160.

субъектом преступления могут быть и юридические лица.

Второй обязательный признак – это вменяемость – психический статус субъекта. Термин «вменяемость» определяется от обратного, через понятие невменяемости. В соответствии со ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Соответственно, вменяемость – это способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. При анализе уголовных дел о преступлениях с незаконным оборотом предметов вооружения выяснилось, что в подавляющем большинстве вопрос о вменяемости не возникал, судебно-психиатрическая экспертиза не назначалась.

И третий обязательный признак субъекта – это возраст. Этот признак взаимосвязан с вменяемостью, так как даже у психически здорового человека способность отдавать отчёт в своих действиях возникает только при достижении определённого возраста. Этот возраст может быть ниже возраста привлечения уголовной ответственности. Однако, может быть и наоборот, т.е. лицо достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. В таком случае лицо не подлежит уголовной ответственности (ч.3 ст. 20 УК РФ).

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, является лицо, достигшее 16 лет. Однако, существует позиция, согласно которой возраст привлечения к уголовной ответственности за незаконные действия с предметами вооружения следует снизить до 14 лет.

Так, А.П. Литвин заметил, что у несовершеннолетних и лиц молодёжного возраста преобладает ношение (в сочетании с хранением) предметов вооружения, прежде всего в общественных местах, местах массового отдыха граждан¹. А Е.С. Бодрова обратила внимание на то, что подростки отличаются неуверенностью в себе, своём будущем и крайне амбициозными побуждениями, нередко культивируемыми самим обществом насильственными способами решения всех проблем, которые провоцируют несовершеннолетних на совершение преступления². В.Ф. Пирожков указывает, что подростки до 16 лет могут являться «оруженосцами» у опытных преступниках, посредниками, продавцами и хранителями огнестрельного оружия, при этом владение подростками оружием имеет более тяжёлые последствия, стимулируя преступную деятельность и ужесточая характер преступных проявлений в силу специфики возрастного сознания, возникновения чувства превосходства над окружающими, стремления к немедленной демонстрации, доказательства слов делами³. С.М. Мальков же прямо говорит, что преступная сущность незаконных действий с огнестрельным оружием, его основными частями, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами очевидна для подростков, достигших 14 лет, которые хорошо разбираются в понятиях дозволенного и запрещённого⁴.

Действительно, необходимо снижение возраста привлечения к уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ. К 14 годам подросток уже вполне знаком с общественной опасностью с предметами вооружения из кинофильмов, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», телевидения. Таким образом, несовершеннолетний в возрасте до 14 лет вполне осознаёт фактический характер и общественную опасность своих

¹ Литвин, А.П. Указ. соч. – С.34.

² Бодрова, Е.С. Совершение насильственных преступлений группами несовершеннолетних / Е.С. Бодрова // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений : матер. междунар. научно-практ. конф. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Б.П. Пустынцева. – СПб, 1999. – С. 394.

³ Пирожков, В.Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности / В.Ф. Пирожков. – М., 1998. – С.40 – 41.

⁴ Мальков, С.М. Указ. соч. – С.65.

действий (бездействий) и руководит ими.

§ 2.4 Условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ

Применительно к статье 222 УК РФ существует примечание, согласно которому лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этой статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Так что же понимается под добровольной сдачей? В постановлении №5, п.19 Верховный суд разъясняет, что под добровольной сдачей следует понимать выдачу лицом предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения. В этом же примечании перечисляются действия, которые добровольной сдачей предметов преступления признаваться не могут: их изъятие при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменений приговор в отношении Ч., установив, что оружие было изъято у Ч. во время его задержания сотрудниками правоохранительных органов, а заявление о явке с повинной, в котором Ч. сообщил об обстоятельствах находки и ношения данного оружия, оформлено протоколом на следующий день после его задержания¹.

Необходимо отметить, что постановление №5 разъясняет, что закон не связывает выдачу предмета вооружения с мотивом поведения лица, а также с предшествовавшими или повлиявшими обстоятельствами на принятое решение. Кроме того, как отмечает А.В. Бриллиантов, на фактор наличия

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 мая 2008 г. по уголовному делу N 56-Д08-1 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. N 12.

добровольности при сдаче оружия не влияет то обстоятельство, что органам власти известно о том факте, что какое-либо преступление было совершено с применением оружия¹. Однако, добровольность сдачи предметов вооружения необходимо оценивать с конкретными обстоятельствами дела. Так, постановлением суда кассационной инстанции гражданин Б. был освобождён от уголовной ответственности по ст.222 УК РФ в связи с примечанием к этой статье. Из решения суда следует, что гр. Б. сообщил о наличии у него оружия сотрудникам полиции, производившими у него ОРМ «Обследование зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств, жилища», которое проводилось в связи с достаточной информацией о том, что Б. занимается незаконным оборотом наркотических средств. Это ОРМ не было направлено на обнаружение и изъятие огнестрельного оружия. При этом гр. Б. о наличии у него оружия, месте и условиях хранения сообщил сам, так как сотрудники этими сведениями не располагали².

Существует проблема понимания юридической сущности нормы, содержащейся в примечании к ст. 222 УК РФ. Так, правовое регулирование института освобождения от уголовной ответственности закреплено в гл. 11 УК, предусматривающей деятельное раскаяние (ст. 75 УК), примирение сторон (ст. 76 УК), истечение сроков давности (ст. 78 УК), а также освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) и с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). Иных оснований для освобождения от уголовной ответственности действующим законодательством не предусмотрено.

Из всех вышеназванных оснований для освобождения от уголовной ответственности рассмотрим деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ), так как оно наиболее применимо к данной норме (не считая истечения сроков

¹ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики: Науч.-практ. пособие. М., 2013. – С. 36.

² Постановление суда кассационной инстанции №44У-58/2016 от 29 марта 2016 г. // Архив Красноярского краевого суда за 2016г.

давности). В соответствии с ч.2 ст. 75 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности необходимо специальное указание на это в норме Особенной части УК РФ, а также наличие следующих оснований: совершение преступления впервые; добровольная явка лица, совершившего преступление, с повинной; способствование этим лицом раскрытию преступления; возмещение причинённого ущерба или иное заглаживание причинённого преступлением вреда. Представляется, что в некоторых ситуациях примечание к статье 222 УК РФ можно рассматривать как специальный случай применения ст. 75 УК РФ, когда лицо является с повинной при наличии всех условий. Однако, далеко не все ситуации попадают под этот случай. На практике это вызывает ряд проблем. Так, в случае добровольной сдачи оружия лицом, которое умышленно и противоправно приобрело и владело оружием на протяжении определенного периода времени, органы предварительного расследования возбуждают уголовные дела для проведения всех необходимых следственных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению обстоятельств приобретения и хранения оружия. В случае отсутствия в действиях лица, добровольно сдавшего оружие, признаков какого-либо другого преступления, выносится постановление о прекращении уголовного дела по ч. 2 ст. 28 УПК РФ по специальному основанию деятельного раскаяния¹.

Следующей проблемой является то, что прекращение дела в связи с деятельным раскаянием относится к нереабилитирующим основаниям. Так, Кассационным определением Верховного Суда РФ от 30 июня 2011 г. N 88-О11-21 по результатам рассмотрения кассационного представления Томской областной прокуратуры установлено, что Т. и К. обвинялись в незаконном хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия, незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Т. - в незаконном приобретении огнестрельного

¹ Будаев Б.Р. Освобождение от уголовной ответственности по примечаниям к ст. ст. 222 и 223 УК РФ – С.3 // СПС КонсультантПлюс

оружия. Суд первой инстанции по ходатайству государственного обвинителя на основании примечаний к ст. ст. 222, 223 УК освободил Т. и К. от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 223 УК и уголовное дело в отношении их прекратил, признав за ними право на реабилитацию. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ доводы Кассационного определения об отмене постановления суда и направлении дела в этой части на новое рассмотрение, в том числе в связи с необоснованным признанием судом за Т. и К. права на реабилитацию, так как прекращение дела в связи с деятельным раскаянием относится к нереабилитирующим основаниям, оставила без удовлетворения. В Кассационном определении указано, что суд при установлении в судебном заседании обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующей статье Особенной части УК (например, к ст. ст. 291, 222 УК), прекращает дело на основании примечания к той или иной статье уголовного закона. При таких обстоятельствах дело прекращается на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, в связи с чем судом обоснованно признано за Т. и К. право на реабилитацию¹. Однако, при добровольной сдаче преступления в сфере незаконного оборота оружия уже окончено, все признаки состава преступления присутствуют.

Поэтому необходима специальная регламентация освобождения от уголовной ответственности по примечанию к ст. 222 УК РФ. Одним из путей решения этой проблемы предлагается создание нового уголовно-процессуального механизма реализации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности путем введения в отечественное уголовно-процессуальное законодательство института отказа от уголовного преследования².

¹ Будаев Б.Р. – Указ. соч. – С.4

² Калугин А.Г. Отказ от уголовного преследования при наличии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2008. N 11. – С.6.

Таким образом, проблемы добровольности сдачи предметов вооружения являются одними из важнейших аспектов, которые необходимо изучить правоприменителю. Помимо этого, требуется и законодательное введение специального основания освобождения от уголовной ответственности в главу 11 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время во всём мире и, в частности, в Российской Федерации происходят процессы, дающие достаточные основания для сконцентрированной деятельности правоохранительных органов в области обеспечения общественной безопасности. В том числе эти основания связаны с защитой общественных отношений от незаконных приобретения, хранения, ношения, передачи, сбыта оружия и его основных частей. Всё это, соответственно, влияет и на правовое регулирование, юридическую природу уголовно-правовой нормы и установления наказания за её нарушение, что образует единую систему.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ являются общественные отношения в сфере безопасности приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, ношения оружия, его основных частей.

Предметом преступления, предусмотренного ч.1-3 ст. 222 УК РФ является огнестрельное оружие и его основные части. Для наиболее правильного понимания и квалификации необходимо уточнить содержание понятий «огнестрельное оружие» и «основные части огнестрельного оружия», т.к. понятия, данные в ФЗ «Об оружии» и Постановлении Пленума Верховного суда РФ №5 не совсем соответствуют современным реалиям. Представляется, что необходимо установить уголовную ответственность не только за незаконные действия с основными частями оружия, но и за незаконные действия с комплектующими деталями. Применительно к ч.4 ст. 222 УК РФ также необходимо привести в соответствие всем требованиям понятия «огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие», «огнестрельное оружие ограниченного поражения», «газовое оружие», «холодное оружие», «метательное оружие». Также, представляется, что необходимо дифференцировать уголовную ответственность за действия с

оружием двух видов (в зависимости от поражающей способности): оружие пониженной поражающей способности и смертоносное оружие.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется незаконными приобретением, хранением, ношением, передачей, перевозкой и сбытом предмета преступления. Возникают проблемы с разграничением таких понятий как: приобретение и хранение, хранение и ношение, перевозка и ношение. Думается, что для решения этой проблемы необходимо заменить термины «приобретение, хранение, перевозка, ношение» термином «обладание». Это позволит избежать трудностей и ошибок при квалификации фактически тождественных по общественной опасности таких деяний, как приобретение, ношение, хранение и перевозка предметов вооружения и избавит от необходимости пересмотра решений судов.

Также, представляется, что сбыт предметов вооружения необходимо выделить в отдельную уголовно-правовую норму, т.к. он обладает повышенной общественной опасностью по сравнению с другими действиями.

Вполне обоснованным представляется предложение о введении специального основания освобождения от уголовной ответственности применительно к примечанию статьи 222 УК РФ, что позволит решить возникающие у правоприменителя проблемы, связанные с установлением обстоятельств, достаточных для освобождения от уголовной ответственности по примечанию к ст. 222 УК РФ.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом. Однако данное преступление может быть совершено и с косвенным умыслом. Для установления степени общественной опасности необходимо учитывать мотивы и цели.

Субъект преступления, предусмотренного ст.222 УК РФ – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По данному преступлению возраст уголовной ответственности по общему правилу – 16 лет. Однако, думается, что целесообразно снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. // СПС

КонсультантПлюс

4. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 УК РФ и статей 1,3,6,8,13 и 20 ФЗ «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. №18-П // СПС КонсультантПлюс

5. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 // СПС КонсультантПлюс

6. Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2012 г. №78-О-11-15 // СПС КонсультантПлюс

7. Определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2012 г. №69-Д12-26 // СПС КонсультантПлюс

8. Определение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2002 г. №82-о02-10 // СПС «КонсультантПлюс»

9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 мая 2008 г. по уголовному делу N 56-Д08-1 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. N 12.

10. Постановление суда кассационной инстанции №44У-58/2016 от 29 марта 2016 г. // Архив Красноярского краевого суда за 2016г.

11. Приговор № 1-55/2014 от 8 августа 2014 г. по делу № 1-55/2014 // Архив Октябрьского районного суда Вологодской области за 2014 г.

12. Приговор № 1-18/2015 от 17 апреля 2015 г. по делу № 1-18/2015 // Архив Газимуро-Заводского районного суда Забайкальского края за 2015 г.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

13. Башилов, В.В. Борьба с организованными формами преступного оборота огнестрельного оружия, его основных частей, взрывчатых веществ и взрывных устройств (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Башилов. – М., 2000.

14. Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Дисс... канд. юрид. наук. — Самара. 2000.

15. Благов, Е.В. Квалификация покушения на преступление // Журнал российского права. 2005. №8.

16. Бодрова, Е.С. Совершение насильственных преступлений группами несовершеннолетних / Е.С. Бодрова // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: матер. междунар. научно-практ. конф. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Б.П. Пустынцева. – СПб., 1999.

17. Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. №5.

18. Владимиров В.Ю. Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств / В.Ю. Владимиров. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД, 1997.

19. Газовое ствольное оружие самообороны (криминалистические и судебно-медицинские аспекты) / под ред. В.Д. Исакова. – Спб., 1997.

20. Георгиевский Э. В. История уголовного права России / Э. В. Георгиевский. Иркутск, 2004.

21. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015.

22. Дикаев С.У. Незаконное распространение оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (Уголовно-правовая и

криминологическая характеристика) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / С.У. Дикаев – СПб., 1997.

23. Дикаев С.У. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / С.У. Дикаев. – Уфа, 1998.

24. Загородников Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву // Труды Военно-юридической Академии. — М., 1949.

25. Зырянов В.В., Криминалистическое оружиеведение (теоретические и методические проблемы) : монография / В.В. Зырянов. – Красноярск, 2003.

26. Караханов, А.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с оружием, предусмотренные статьёй 222 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Караханов. – М., 2002.

27. Комиссаров, В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Комиссаров – М., 1997.

28. Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие / Сост. В. В. Маклаков. — М., 1999.

29. Корецкий, Д.А. Уголовно-правовой режим средств самообороны: спецкурс по криминальной армологии / Д.А. Корецкий. – Ростов-на-Дону, 2002.

30. Коржанский, Н.И. Очерки теории уголовного права / Н.И. Коржанский. – Волгоград, 1992.

31. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Учебное пособие. — М.: Издательство «Зерцало», 1998.

32. Курс советского уголовного права: Часть Особенная: в 6 т. – М., 1971. – Т.6.

33. Литвин, А.П. Борьба органов внутренних дел с незаконным обладанием оружия. Уголовно правовые и криминологические вопросы : учебное пособие / А.П. Литвин. – Киев, 1990.

34. Малков В.Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ / В.Д. Малков. – М., 1976.
35. Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Монография – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002.
36. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / С.М. Мальков, Е.А. Кац, — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006.
37. Невский С.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия. Автореф. дисс...д-ра юрид. наук. М., 2001.
38. Новосельцев С.П, Хамский Н.В., Чирков Д.К. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Красноярск, 2003.
39. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / РАН, Российский фонд культуры. – 2-е изд. испр. и доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1994.
40. Памятники русского права. Выпуск 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII века / под ред. К. А. Софроненко. М. : Юрид. лит., 1961.
41. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности / В.Ф. Пирожков. – М., 1998.
42. Плескачевский, В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М., 2001.
43. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права. — М.: «Прогресс», 1969.
44. Разгильдиев Б.Т. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Б.Т. Разгильдиев. – М., 2009.

45. Рогатых, Л.Ф. Незаконный оборот оружия. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Л.Ф. Рогатых. – Спб., 1998.
46. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. — М.: Юрид. лит., 1986.
47. Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа. — М.: Юрид. лит., 1987.
48. Российское законодательство X–XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. — М.: Юрид. лит., 1985.
49. Русская Правда. Краткая и Пространная редакции / Подготовка текста, перевод и вступительная статья М.Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. Спб., 1997.
50. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953.
51. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952гг. –М., 1953 .
52. Свод законов США об уголовном праве от 25 июня 1948 г.
53. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. Спб., 1998
54. Скоропупов, Ю.И., Уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с незаконными приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.И.Скоропупов. – Рязань, 2003.
55. Тихий, В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В.П. Тихий, - Харьков, 1981.
56. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М. : Эксмо, 2009.

57. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008.

58. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008.

59. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Текст и научно-практический комментарий. М., 2010.

60. Уголовный кодекс Республики Польша. // Пер. с польского Барилевич Д.А. и др., Адапт. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашов; Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. — Минск: Тесей, 1998.

61. Филатова, Е.Г. Уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия и взрывных устройств: лекция / Е.Г. Филатова. — М., 1957.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

62. Григорянц, С.А. Анализ зарубежного уголовного законодательства в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Журнал наука и образование. 2010. №3.

63. Кардава, А.Н., Ответственность за хищение оружия / А.Н. Кардава // Советская юстиция. — 1971.- №10.

64. Коваленко, Т.С. Приоритетные направления обеспечения общественной безопасности в области борьбы с незаконным оборотом оружия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. №1.

65. Комаринец, Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза. Вып. 1. М.: ВНИИСЭ, 1974.

66. Комиссаров, В.С., Ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств по новому УК РФ / В.С. Комиссаров // Законодательство. — 1997. — №2.

67. Кухарук В.В. Об ответственности за посягательства на здоровье населения и общественную нравственность // Журнал российского права. 2003. — №5.

68. Невский С. А. Ответственность за незаконный оборот оружия по уголовному законодательству второй половины XIX – начала XX века / С. А. Невский // Уголовное право. 2003. — № 2.

69. Сошина Л.А. История Отечественного уголовного законодательства за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (1917-1945 гг.). – Сибирский юридический вестник №4(43). – 2008.

70. Шелковникова Е.Д., Проблемы усиления борьбы с незаконным оборотом оружия // Государство и право. 1999. — № 7.

4. Интернет-ресурсы

71. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] / Главный информационно-аналитический центр // официальный сайт Министерства внутренних дел России. — Электрон. дан. — 2017 — URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/>

72. Уголовный кодекс республики Беларусь от 9 июля 1999 г. С изменениями на 1 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – 2017 – URL: <http://уголовный-кодекс.бел>

73. Уголовный кодекс штата Техас. [Электронный ресурс] // Серия «Законодательство зарубежных стран», СПб., 2006. Электрон. дан. – 2017 – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11132596

74. Уголовный кодекс Украины от 1 сентября 2001 года. С изменениями на 21 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – 2017 – URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>

75. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – 2017 – URL: <http://crimpravo.ru/codecs/france/2.doc>